

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ— четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15 и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ— два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи: по Усольцевской улицѣ въ домѣ Кафедральнаго Собора, № 37. За объявленія принимается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать второй.

№ 9. 1907 г. 1 Марта.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемія чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Екатеринбургской Епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

отъ 13/21 февраля 1907 г. за № 143-мъ о подтвержденіи о. о. Слѣдователямъ Екатеринбургской епархіи въ точности исполнять циркулярный указъ Консисторіи отъ 10 декабря 1892 года за № 9461.

Екатеринбургская Духовная консисторія СЛУШАЛИ: Репортъ одного изъ о. о. Благочинныхъ Епархіи съ отчетомъ о состояніи церквей, духовенства и паствы ввѣреннаго ему округа за 1906 годъ, въ каковомъ отчетѣ о благочинный между прочимъ заявляетъ, что о некоторыхъ духовныхъ

лицахъ его округа, какъ ему извѣстно по слухамъ, производится слѣдствіе, но официальныхъ данныхъ о семъ онъ не имѣетъ.

Справка. Циркулярнымъ указомъ Консисторіи, отъ 10 декабря 1892 г. за № 9461 предписано, чтобы о. о. слѣдователи всякій разъ, какъ приступаютъ къ производству порученнаго имъ о комъ-либо формальнаго слѣдствія сообщали о семъ мѣстному Благочинному для свѣдѣнія съ указаніемъ года, мѣсяца, числа и № указа Консисторіи, коимъ назначено слѣдствіе, и заносили объ этомъ увѣдомленіи въ постановленіе о порядкѣ слѣдствія съ указаніемъ времени увѣдомленія“.

ПРИКАЗАЛИ и ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО 21 сего февраля УТВЕРДИЛЪ: Съ прописаніемъ справки циркулярно о. о. слѣдователямъ епархіи чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ подтвердить, въ точности исполнять циркулярный указъ Консисторіи отъ 10 декабря 1892 года за № 9461.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ.

Въ православныхъ приходахъ:

- 1) *Въ заводѣ Ревдинскомъ, Екатерин. у., (3 вакансія) съ 21 Марта 1905 г.*
- 2) *Въ с. Петропавловскомъ, Верх. у., съ 20 Сентября 1906 г.*
- 3) *Въ с. Пійскомъ, Верх. у., съ 23 Января 1907 г.*
- 4) *Въ зав. Сысертскомъ, Екат. у., при Успенской церкви, съ 6 Февраля.*
- 5) *Въ с. Вознесенскомъ, Шадр. у., съ 9 Февраля.*
- 6) *Въ с. Романовскомъ, Верх. у., съ 21 Февраля.*

Въ единовѣрческомъ приходѣ.

- 1) *Въ с. Сосновскомъ, Шадр. у., съ 22 Февраля 1907 г.*

ДИАКОНСКІЯ.

Въ православныхъ приходахъ:

- 1) Въ с. Чернокоровскомъ, Кам. у., съ 10 Октября 1895 г.
- 2) Въ с. Володинскомъ, Кам. у., съ 20 Октября 1901 г.
- 3) Въ с. Новомъ, Кам. у., съ 23 Юня 1904 г.
- 4) Въ с. Мингалевскомъ, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 5) Въ с. Изъядугинскомъ, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 6) Въ с. Шайтанскомъ, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 7) Въ зав. Цетрокаменскомъ, Верх. у., съ 30 Октября 1906 г.
- 8) Въ зав. Нижне-Уфалейскомъ, Екат. съ 14 Декабря.
- 9) Въ г. Екатеринбургъ, при церкви Женской Гимназиі съ 2 Января 1907 года.
- 10) Въ с. Багаряжскомъ, Екат. у., съ 9 Февраля.
- 11) Въ с. Вознесенскомъ, Шадр. у., съ 12 Февраля.
- 12) Въ зав. Быньговскомъ, Екат. у., съ 22 Февраля.
- 13) Въ гор. Екатеринбургъ, при Вознесенской церкви, съ 22 Февраля.
- 14) Въ с. Водениковскомъ, Шадр. у., съ 26 Февраля.

Въ единоотрческихъ приходахъ:

- 1) Въ с. Сосновскомъ, Шадр. у., съ 30 Сентября 1893 г.
- 2) Въ зав. Невьянскомъ, Екат. у., при Свято-Троицкой церкви, съ 10 Августа 1900 г.
- 3) Тамъ же, при Рождество-Богородицкой церкви, съ 3 Января 1906 г.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ.

Въ православныхъ приходахъ:

- 1) Въ заводъ Ревдинскомъ, Екат. у., съ 22 Ноября 1904 г.
- 2) Въ зав. Быньговскомъ, Екат. у., съ 26 Августа 1906 г.
- 3) Въ с. Ирюмскомъ, Шадр. у., съ 19 Сентября.
- 4) Въ с. Усть-Салдинскомъ, Верх. у., съ 23 Сентября.
- 5) Въ зав. Н.-Тагиль, при Выско-Никольской церкви, съ 29 Сентября.
- 6) Въ с. Воскресенскомъ, Верх. у., съ 6 Октября.
- 7) Въ зав. Верхне-Тагильскомъ, Екат. у., съ 7 Ноября.
- 8) Въ зав. Ново-Уткинскомъ, Екатер. у., съ 10 Ноября.

- 9) Въ с. Гробовскомъ, Екат. у., съ 16 Декабря.
- 10) Въ г. Шадринскъ, при Соборъ, съ 22 Декабря.
- 11) Въ с. Мостовскомъ, Ирбитск. у., съ 22 Декабря.
- 12) Въ зав. Билимбаевскомъ, Екат. у., съ 2 Января 1907 г.
- 13) Въ с. Верхне-Ключевскомъ, Кам. у., съ 9 Января.
- 14) Въ с. Николае-Павловскомъ, Верх. у., съ 9 Января.
- 15) Въ с. Ларинскомъ, Екатер. у., съ 31 Января.
- 16) Въ с. Верхъ-Ницинскомъ, Ирб. у., съ 6 Февраля.
- 17) Въ с. Петропавловскомъ, Верх. у., съ 12 Февраля.
- 18) Въ заводъ Нижне-Тагильскомъ, Вер. у., съ 12 Февраля.
- 19) Въ с. Байкаловскомъ, Ирбит. у., съ 13 Февраля.
- 20) Въ с. Крестовскомъ, Камышл. у., съ 14 Февраля.
- 21) Въ г. Екатеринбургъ, при Вознесенской церк., съ 16 Февраля
- 22) Въ с. Краснопольскомъ, Верхот. у., съ 16 Февраля.
- 23) Въ зав. Режевскомъ, Екат. у., съ 21 Февраля.
- 24) Въ с. Пироговскомъ, Кам. у., съ 26 Февраля.

Въ единовѣрческихъ приходахъ:

- 1) Въ с. Каргопольскомъ, Шадр. у., съ 6 Декабря 1902 г.
- 2) Въ с. Потанинскомъ, Шадр. у., съ 22 Ноября 1905 г.
- 3) Въ с. Красноярскомъ, Екатер. у., съ 2 Октября 1906 г.
- 4) Въ зав. Невьянскомъ, Екат. у., при Рожд.-Богородицкой церкви, съ 10 Декабря.
- 5) Тамъ-же, при Свято-Троицкой церкви, съ 24 Января 1907 года.

Свѣдѣнія по всѣмъ вышеозначеннымъ вакантнымъ мѣстамъ имѣются въ Справочной Книжкѣ Екатеринбургской Епархіи на 1906 годъ.

II. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены діаконы: градо-Екатеринбургской Вознесенской церкви, *Веніаминъ Павлиновъ*, священникомъ къ церкви села Колчеданскаго, Кам. у., 22 Февраля и церкви села Мезенскаго, Екат. у., *Теодоръ Коньгинъ*, священникомъ къ Нейво-Рудянской единовѣрческой церкви, 23 Февраля.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: церквей—села Боевскаго, Екат. у., окончившій курсъ въ Екатеринбургской Псаломщической школѣ, *Стефанъ Корепановъ*, 21 Февраля села Каргапольскаго, Шадр. у., заштатный псаломщикъ *Димитрій Черемухинъ*, 21 Февраля и села Красногорскаго, Верх. у., *Петръ Щаповъ*, при церкви села Невьянско-Экономическаго, Верх. у., 22 Февраля.

Назначенъ священникъ градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви, *Иоаннъ Удинцевъ*, духовнымъ слѣдователемъ по градо-Екатеринбургскому округу 14 Февраля.

Перемѣщены священники церквей—села Романовскаго, Верх. у., *Онисифоръ Луканинъ*, къ церкви села Беркутскаго, Шадр. у., Каменскаго завода, Кам. у.—сверхштатный, *Аристархъ Пономаревъ*, къ церкви села Краснослободскаго, Ирбит. у., 21 Февраля; Нейво-Рудянскаго завода, единовѣрческой, *Сергій Троицкій*, къ церкви села Покровскаго, Екат. у., 22 Февраля; Кушвинскаго Собора, *Александръ Истокскій* и Нижне-Тагильской Вхоіерусалимской церкви, *Сергій Докторовъ*, одинъ на мѣсто другого, 23 Февраля; села Сосновскаго, Шадр. у., единовѣрческой, *Данилъ Колеговъ*, къ Выйской Казанско-Вогородицкой единовѣрческой, 22 Февраля; діаконъ церкви Быньговскаго завода, Екат. у., *Вячеславъ Полузадовъ*, на псаломщическую вакансію, къ церкви села Карасе-Истокскаго, Екат. у., 22 Февраля; діаконъ села Водениковскаго, Шадр. у., *Иоаннъ Ивановъ*,—къ церкви села Мезенскаго, Екатеринбург. у., 26 Февраля; псаломщики церквей: Режевскаго завода, Екат. у., *Иннокентій Мухинъ*, къ церкви села Подволощинскаго, Ирб. у., 21 Февраля; Нижне-Тагильской, Вхоіерусалимской, *Георгій Грязныхъ*, на 1-ю вакансію при той же церкви, 22 Февраля; села Кошайскаго, Верх. у., *Кронидъ Коровинъ* и Тагильской слободы, Верх. у., *Владиміръ Соболевъ*, одинъ на мѣсто другого, 22 Февраля; и. д. псаломщиковъ церквей сель Шадр. у., Полевскаго—*Иоаннъ Сусанинъ* и Удугушкаго—*Павелъ Архангельскій*, одинъ на мѣсто другого—21 Февраля и псаломщикъ церкви села Пироговскаго, Кам. у., *Теодоръ Задоринъ*—къ церкви Талицкаго завода, того же уѣзда.

Уволенъ отъ должности духовнаго слѣдователя по градо-Екатеринбургскому округу, священникъ церкви Верхъ-Исетскаго завода, *Николай Михайловскій*, 14 Февраля.

Почислены заштатъ священники дерквей: села Колчеданскаго, Кам. у., *Михаилъ Павлиновъ* и села Ушаковского, Кам. у., *Евгеній Любоумрооъ*, 22 Февраля.

Умеръ, состоявшій на псаломщической вакансїи при церкви Талицкаго завода, Кам. у., діаконъ *Іоаннъ Усовъ*—8 Февраля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

При градо-Екатеринбургской Сумеоновской церкви—школѣ имѣется свободное мѣсто псаломщика, сверхъ штата, съ назначеніемъ квартирнаго пособія изъ средствъ Братства по **8 рублей** въ мѣсяць впредь до устройства при той церкви—школѣ готовыхъ квартирныхъ помѣщеній для причта.

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Въ объявленіи о подпискѣ на журналъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, между прочими приложеніями значится:

7 КНИГЪ VI—XII извѣстнаго „Русскаго Златоуста“ архіепископа **Иннокентія Херсонскаго**—его ученые труды и одинъ сборникъ его проповѣдей.

Изъ получаемыхъ нами запросовъ видно, что многіе неправильно поняли наше объявленіе: цыфры VI—XII не обозначаютъ, что будутъ даны сочиненія Арх. Иннокентія Херсонскаго, начиная съ 6-й книги. Цыфры эти показываютъ только, что въ числѣ **12 ежемѣсячныхъ приложеній**, начиная съ 6-й (іюльской) книги, будетъ дано

7 КНИГЪ большого формата полнаго собранія Сочиненій Архіепископа **ИННОКЕНТІЯ**.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

СПБ. Редакція журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“
Стремянная, 12; собств. д.

Редакторъ Секретарь Консисторіи Сергій Павловскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Еще по адресу современныхъ освободителей.

Еще объ „умныхъ дуракахъ“. Повторяю: ихъ вездѣ не мало. Есть они и среди правыхъ и умѣренныхъ, и среди тѣхъ, которые обязаны работать не по партійнымъ катехизисамъ, а по законамъ государственнымъ; но насъ въ данную минуту болѣе интересуютъ работающіе въ области революціонно-освободительной. Они—всему помѣха. Отъ нихъ во всемъ порча. Они и другимъ и себѣ вредятъ. Въ то же время они—характерное и естественное явленіе нашего сумасшедшаго времени. Только задурманившій всѣхъ психозъ и могъ создать эту политико-соціальную декадентчину. Наглотававшихся микробовъ и бациллъ эпидеміи психоза и пріютивъ эти болѣзнетворныя начала въ своемъ мозгу, современные намъ умные люди одурѣли и потому творятъ глупость за глупостью. Этимъ объясняется, почему къ нимъ льнуть и настоящіе дураки, численно увеличивая партіи „умныхъ“ дураковъ. Психозъ мѣшаетъ и умнымъ понять, что они глупятъ. Напротивъ,—какъ это всегда бываетъ съ сумасшедшими,—они увѣрены, что дѣйствуютъ, какъ слѣдуетъ. Они искренно вѣруютъ и въ свои права на испанскій престолъ, и что у тунисскаго бея шишка на носу. Они вѣрятъ, что они, дѣйствительно, передовые, идейные люди, прогрессисты, освободители, что они добыли всѣ права и свободы и отстаивали неприкосновенность личности. Они не понимаютъ, что именно они-то, взявшись за производство всѣхъ перечисленныхъ благъ, и были главною причиною ихъ порчи. Они не понимаютъ, что по ихъ милости всѣ эти прекрасныя начала, желаемыя каждымъ, необходимыя въ интересахъ государства, приняли такую уродливую форму, что вмѣсто блага, стали „египетскою казнью“ для страны и для населенія. Микробный туманъ застилалъ ихъ глаза, и они не видятъ, что подъ знаменемъ ихъ идейнаго прогресса, свободъ, правъ и личной неприкосновенности стоитъ какой-то апокалипсическій

звѣрь, какое-то безмозглое, дикое чудище и изрыгаетъ такую свободу, такое безправіе и насиліе надъ личностью, передъ которыми блѣднѣетъ все, что было дурного въ прошломъ.

Что значать взяточники-бюрократы въ сравненіи съ современными экспроприаторами? Что значать опричники Грознаго въ сравненіи съ свободными насильниками нашихъ дней? Блѣдны и жалки разные юсы прошлаго въ сравненіи съ такими изворотливыми софистами, какъ гг. кадеты и современные доктринеры разныхъ освободительныхъ ученій. Нерѣдко глупо придирчивая, неразумно стѣснявшая свободу печатнаго слова цензура несравнимо менѣе была вредна, чѣмъ та возмутительно безобразная, лживая, всѣхъ развращающая современная свободная печать — этотъ главный внушитель и двигатель всякой преступности, умственной и нравственной деморализаціи. Развѣ можно сравнить произвольнаго изъ полицейскихъ „держимордъ“ съ произволомъ тѣхъ, кто, болтая и пописывая о неприкосновенности личности, аплодируютъ насилію и производятъ въ герои убійцъ и бомбометателей? Наши просвѣщенные освободители передѣлали по своему всѣ даже заповѣди. Не убій насъ только, а убій всѣхъ, кто свободно мыслить не по-нашему! Не укради у насъ, а грабь у всѣхъ, кто не съ нами!

Возьмите „умныхъ“ дураковъ изъ профессоровъ высшей школы, изъ педагоговъ средней, изъ учителей низшей, и вы увидите, что они исключительно для того, чтобы пріобрѣсть популярность, кокетливо позировали передъ юношами и дѣтьми, воздѣйствуя на нихъ и словомъ съ кафедръ, и въ частныхъ бесѣдахъ, и личною работою перомъ въ томъ именно направленіи, которое подготовило умственный и нравственный разпадъ школы, ту „раскачку“, о которой писалъ еще Достоевскій, цитируя одну изъ освободительныхъ прокламацій. Они въ союзъ съ такими же агитаторами освобожденія, сдѣлали изъ питомцевъ школы сначала буйныхъ демонстрантовъ, а затѣмъ забастовщиковъ отъ ученья для активнаго участія въ политикѣ, создавъ цѣлую армію умственныхъ и нравственныхъ недорослей. Получились новыя ученныя степени: кандидата по анархіи, магистра по социализму; явились специалисты по стрѣльбѣ изъ браунинговъ, бомбометанію и по „ограбной“ профессіи. Создалось товарищество

не по школѣ, а для пропаганды и агитаціи, пассивное и активное. Выползъ на свѣтъ нетрудящійся трудовикъ, тоже „пропаганецъ“, митинговый „ораторъ“ и „газетная смутьянская балалайка“, какъ называетъ ихъ простой народъ.

На умъ, лишенный знанія, отвыкшій отъ труда, жизненно неопытный, нравственно растлѣваемый и восприимчивый къ увлеченію, микробъ освободительнаго психоза дѣйствуетъ еще сильнѣе, чѣмъ на учителей нашихъ дѣтей и юношей. На послѣднихъ микробъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ на тѣхъ, кто, подѣ влияніемъ того же микроба, мирволилъ распаду школы, вдохновлялъ юные умы и сердца, звалъ ихъ устно и со страницъ печати быть борцами свободы. Оставляя вопросъ о нравственной отвѣтственности передъ странюю и народомъ на совѣсти педагоговъ, журналистовъ и всѣхъ, кто пассивно и активно работалъ для раскачки школы, спросимъ ихъ только о томъ, не оказались ли они въ этомъ случаѣ тоже „умными“ дураками? Рано или поздно молодежь сама проклянетъ васъ за ея разбитую жизнь. Клянутъ васъ и многія семьи, уцѣлѣвшія отъ влияния микроба. Проклянетъ васъ и страна, лишенная вами свѣдущихъ гражданъ. Забастовавшая школа можетъ дать отставку педагогамъ. Школа, лишенная дисциплины, усложнитъ работу педагоговъ. Наконецъ, этотъ распадъ школы срамитъ ея „прогрессивныхъ“ развратителей, разоблачаетъ ихъ самихъ въ отсталости отъ истиннаго прогресса, въ ихъ собственномъ умственномъ и научномъ скудоуміи и невѣжествѣ. Этой ли популярности вы домогались, господа „умные“ дураки!

Возьмите, затѣмъ, нашихъ профессионалистовъ любой категоріи и нашихъ журналистовъ, и, прослѣдивъ ихъ личное и кружковое (партийное, союзное) участіе въ освободительномъ движеніи, вы увидите, что они тоже играли роль „умныхъ“ дураковъ, исторически скомпрометировавъ себя на томъ поприщѣ, на которомъ такъ глупо, скверно они дѣйствовали, неумѣло воспользовавшись предоставленною имъ свободою. Никто изъ нихъ добраго никому не сдѣлалъ, а зла и вреда причинили они много и странѣ, и народу. Одни забастовки чего стоятъ! Они даже не сообразили и того, что сами будутъ расклебывать ту кашу, которую варили, что и на нихъ, и на ихъ семьяхъ отразится ихъ агита-

ціонная работа. То же самое нужно сказать и о наших общественных дѣятеляхъ, тоже немало безобразничавшихъ подъ вліяніемъ освободительнаго микроба. Многіе изъ нихъ, уже выброшенные за бортъ съ насѣженныхъ мѣсть, сами сознають, что они были одурѣвши, и вѣрнѣе журналистовъ понимаютъ, жертвою какой реакціи они стали.

Приведу фактъ такого самосознанія. Въ Петербургѣ появились земцы изъ ка-детовъ и просятъ себѣ мѣсть.

— Какъ! вы—ка-детъ и желаете идти на службу къ правительству, противъ котораго стоите въ оппозиціи?

— Ну, какой я ка-детъ?! Я просто жертва общаго настроенія, которое теперь у насъ сильно измѣнилось, и я пострадалъ, забаллотированъ, а у меня семья, средствъ нѣтъ...

— А вашъ цензъ—имѣніе?

— По милости тоже идейнаго настроенія нашего третьяго элемента, имѣнія наши разорены, усадьбы сожжены, имущество разграблено.

— А третій элементъ тоже раскассируется?

— Конечно. Онъ да писатели-лѣвши, вообще интеллигентный пролетаріатъ—всему причина.

Привожу исповѣдь ка-дета буквально. Это—отвѣтъ со слезами, отвѣтъ человѣка, на себѣ испытывшаго всю прелесть освободительнаго движенія, отвѣтъ бывшаго участника платформенныхъ съѣздовъ. Такъ отвѣтила правда жизни кадетскимъ иллюминаторамъ—аграрникамъ, распродавшимъ свои земли и готовымъ дарить сосѣдское добро, авторамъ пассивнаго сопротивленія, заступникамъ своихъ преступныхъ активныхъ союзниковъ. Ну, не „умные“ развѣ дураки наши общественные дѣятели и игравшій на нихъ, какъ на бала-лайкѣ, третій элементъ, который бы могъ и дѣло полезное дѣлать, и заработокъ имѣть хорошій, если бы не омикробился и не возомнилъ себя героемъ по ограбно-пожарной свободѣ? Этотъ микробъ наемный омикробилъ и выборныхъ людей, и въ результатъ получилась не реакція, а самое простое явленіе: трезвый посторонился отъ пьянаго. Разумъ, не зараженный микробомъ, сказалъ больному: отойди отъ дѣла, полегчи!

Кстати прибавимъ еще одну картинку, иллюстрирующую и ка-детовъ-самоуправленцевъ, и ихъ правую руку—

интеллигентный пролетаріатъ. Нѣсколько кадетскихъ управъ, какъ сообщаютъ газеты, угодили подъ судъ за растрату земскихъ денегъ. Вотъ они, бюрократы будущаго, фютюръ-министры! Совсѣмъ парламентарные. Въ Костромѣ, въ Калугѣ и т. д. кадеты панамествуютъ, а припусти-ка ихъ къ управленію Россіей, такъ накудесятъ, что и не дай Богъ! Бюрократовъ лихоимцевъ и казнокрадовъ они жестоко порицаютъ, рассчитывая этимъ порицаніемъ создать рекламу кадетской честности, а на дѣлѣ оказываются и тутъ союзниками. А по нашему консервативному разумѣнію, воръ-чиновникъ, воръ-кадетъ, грабитель-революціонеръ — одного поля ягоды.

Мы порицаемъ каждого убійцу человѣка и одинаково стоимъ за кару для такихъ. У кадетовъ политика другая. По ихъ тактикѣ, правительственный сыскъ убійць честныхъ людей долга достоинъ презрѣнія. Кара закона такимъ убійцамъ — жестокость и вполнѣ безцѣльная. Взамѣнъ осужденныхъ, мы новыхъ подстрекнемъ на то же. Активныхъ работниковъ для нашего пассивнаго сопротивленія мы найдемъ у нашихъ лѣвыхъ союзниковъ. Лѣвые товарищи тоже удостовѣряютъ, что чего другого, а убійць и экспроприаторовъ у нихъ запасъ есть. Но вотъ убиваютъ кадета и сразу тактика мѣняется. Сыскъ ведутъ сами кадеты. Сыскъ оказывается теперь дѣломъ похвальнымъ. Доносъ — занятіе почетное. Кара — мѣра необходимая. Карайте преступниковъ, чтобы другимъ не повадно было прибѣгать къ насилію противъ насъ. Подозрѣваются, напримѣръ, въ убійствѣ Герценштейна нѣсколько рабочихъ, и всѣ они — члены „союза русскаго народа“. Отсюда сейчасъ же глупый выводъ: вотъ, молъ, какой кровавадный, преступный союзъ — черносотенцы! Вотъ насильники, погромщики! Вотъ какова партія, сочувствующая правительству!

А красносотенцы убійцы, грабители, насильники изъ нихъ — не кровавадная партія? Изъ партіи черносотенцевъ, можетъ быть, виноваты два-три ея члена, это будетъ *единичный* случай, а ежедневныя убійства, грабежи и насилія красныхъ, защищаемые и одобряемые печатью лѣвыхъ партій — это что такое? Прогрессирующее іудино лобзаніе, идейный вопль: „отпусти намъ Варраву“? — Что-жъ, продолжайте

расписываться въ такой идѣйности на спинахъ случайно подвергнувшихся, а можетъ быть даже и ложно оговоренныхъ черносотенцевъ. Они—погромщики евреевъ, несмотря на то, что погромы эти происходили и раньше образованія черной сотни, и сами евреи прекрасно знали, что мотивъ ихъ—не провокація. А погромы вооруженныхъ возстаній *какою* погромною партіей провоцируются? Бомбовое, пулевое и ножевое душегубство красныхъ—*чья* провокація? Откуда она идетъ: со страницъ правой или лѣвой публицистики? Какія партіи поставляютъ такихъ насильниковъ, и кто ихъ адвокаты?—Нѣтъ, господа, что ни говорите, а микробъ вашъ, зачумившій многихъ, оставилъ роковое наслѣдіе, много крови, много слезъ, немало разора и разврата.

Можно бы было поставить крестъ на прошломъ и, не забывая тяжелаго урока, простить виновнымъ, если бы они, какъ блудный сынъ, вернулись въ отчій домъ, за порогомъ его оставивъ блудъ свой. Можно простить, разъ всепрощающая любовь возродитъ и въ нихъ любовь, загубленную въ ихъ сердцахъ одичавшимъ разумомъ и одичавшею совѣстью. Но пока микробъ, растлѣвающий русскую душу, еще силенъ, мы не вѣримъ въ скорое освобожденіе Россіи. Чтобы оно могло совершиться настоящимъ образомъ, озаривъ нашу родину истинными лучами свободы, вдохнувъ въ насъ силу разумнаго правопорядка, нужно для этого сначала расчистить путь. Нужно, чтобы на этомъ пути не стояли ни разбойники убойно-пожарно-ограбнаго дѣйства, ни работала партія пассивнаго сопротивленія въ союзъ съ активными сопротивленцами, ни ихъ запѣвалы и подпѣвалы, жрецы ихъ капища—наша свободная на всякую мерзость печать. Пока будетъ расти этотъ лопухъ, злакъ добра будетъ чахнуть. Чтобы онъ далъ урожай, надо полоть поле отъ чертополоха. Никакіе образцы странъ культурныхъ, никакія теоріи не помогутъ, пока нива останется некультивированной. Доктрины, созданныя прогрессомъ ума и науки, могутъ быть прекрасны и святы, но ихъ испортятъ лихіе супостаты. Таково мое пророчество.

Но и при этомъ пророчествѣ, повторяю, я—оптимистъ. Я вѣрю въ восходъ свѣта. Я знаю, что на свѣтъ бѣгутъ изъ тьмы. Я вѣрю, что побѣдитъ правда. Я вѣрю въ красоту

добра передъ зломъ, въ красоту правды передъ ложью, въ русскую, тоже вѣрующую, душу, любящую родину и озаренную благоднымъ словомъ Христовой правды и любви; но я говорю, что скорѣйшему и полному восходу свѣта надо дружно помочь, надо энергично помогать всѣмъ и каждому. Надо упразднить микробъ, а не питать его, — тогда быстро наступитъ и выздоровленіе. До тѣхъ же поръ палаты сумасшедшаго дома и камеры тюремъ будутъ наполняться. („Гражд.“ 1907, № 5).

О діаконствѣ и учительствѣ.

I.

Ни одна изъ священныхъ степеней не занимаетъ столь неопредѣленнаго, неурегулированнаго положенія въ церковномъ клирѣ, какъ діаконство. . . Въ иныхъ мѣстахъ діаконы очень рѣдки, а въ другихъ они есть въ большинствѣ приходоѡ. Мало того. Въ однѣхъ и тѣхъ-же епархіяхъ количество діаконскихъ вакансій иногда рѣзко измѣняется съ перемѣною Епархіальныхъ Архіерееѡ. При однихъ Владыкахъ открывается множество штатныхъ діаконскихъ вакансій вновь, тогда какъ при другихъ — временно прикрываются иныя даже уже изъ числящихся по спискамъ. Очевидно, тутъ сильно отражается личный взглядъ на дѣло Главы Епархіи.

Такая неустойчивость въ столь важномъ дѣлѣ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ совершенно различныхъ возрвнй на важность и необходимость діаконскаго служенія и на различное отношеніе людей, власть имѣющихъ, къ вопросу о матеріальномъ благосостояніи приходскаго духовенства.

Такъ какъ діаконство есть одна изъ трехъ степеней священства, то было-бы, конечно, весьма желательно, чтобъ діаконъ имѣлся при каждомъ православномъ храмѣ. Да. . . Но только *желательно* его имѣть, а отнюдь *не необходимо*. . . Это большая разница. . . Церковная практика не только современная, но и древняя, да даже и практика первыхъ вѣковъ христіанства служеніе іерея съ діаконѡмъ и служеніе іерея безъ діакона ставить совершенно на равную высоту. . .

Изъ первыхъ семи стиховъ шестой главы Дѣяній Апостольскихъ видно, что двѣнадцать Апостоловъ нашли, что имъ „не хорошо, оставивши слово Божіе, сесть о столахъ“¹⁾, т. е., самимъ лично завѣдывать и раздаяніемъ провизіи членамъ первой церковной общины, почему и избрано было для этого семь человекъ—первыхъ діаконовъ. Изъ разныхъ мѣстъ посланій Апостольскихъ явствуетъ, что первые диаконы были ревностными сотрудниками епископовъ въ дѣлѣ благовѣстія Христова.

Въ статьѣ „диаконы и ихъ полномочія въ древности“, перепечатанной „Воскреснымъ Днем“ изъ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, разсматривается вопросъ о томъ, каковы были назначеніе и значеніе діаконовъ въ первые вѣка христіанства. „Диаконы являлись прежде всего экономами. . .“ „но содержаніе должности діаконовъ однимъ попеченіемъ о столахъ не исчерпывалось. . .“ „они сдѣлались сверхъ того, прислужниками устройства таинъ и прочихъ дѣлъ церковныхъ. . .“²⁾—И діако́нскія права и обязанности, какъ видно, не были тогда строго регламентированы. Диаконы помогали высшимъ, замѣняли и низшихъ. „Въ концѣ всего диаконы несли всѣ обязанности низшихъ чиновъ до введенія ихъ, напр. обязанности чтеца, каковой чинъ, какъ свидѣлствуютъ всѣ ученые, неизвѣстенъ былъ въ первые два вѣка“³⁾.

Участіе діакона въ совершеніи богослуженія съ канонической точки зрѣнія отнюдь не является обязательнымъ. Оно нужно лишь: 1) для облегченія во многихъ отношеніяхъ служенія епископа и священника; 2) для удобства молящихся въ въ большихъ храмахъ, гдѣ ектеніи, произносимыя священниками внутри алтарей, плохо слышны народу и 3) для большей торжественности. Поэтому-то діаконовъ и совсѣмъ не имѣется по сіе время, вѣроятно, гораздо болѣе, чѣмъ въ половинѣ православныхъ приходо́въ.

— Иные говорятъ, что *диако́нъ—краса, церкви*. Отчасти и мы съ этимъ согласны. Громкое, внятное, прочувствованное произношеніе діакономъ ектеній на амво́нѣ, его плавныя, выдержанныя движенія, его предхожденіе со свѣчею кадящему священнику и проч. много придаетъ торжественности и самому

1) Дѣян. 6. 2.

2) „Воскрес. День“ № 28—1906 г.

3) № 29 „Воскрес. День“ 1906 г.

удна. Такъ вотъ такіе-то о.о. діаконы врядъ-ли могутъ быть признаны „красою церкви“. Они скорѣе вредятъ, нежели способствуютъ торжественности богослуженія!

Въ селахъ, напр., лучше ужъ совсѣмъ не имѣть діаконствъ, чѣмъ довольствоваться діаконами, не желающими служить благоговѣно и старательно. Въ городахъ и большихъ заводахъ безъ діаконствъ обходиться въ большинствѣ храмовъ не приходится. Въ высшей степени желательно, чтобы тамъ діаконы стояли на высотѣ своего званія. Да можно сказать, что такъ оно и есть. Городскіе и заводскіе діаконы стараются именно *красить службу*, такъ какъ прекрасно знаютъ, что за спинами ихъ въ числѣ молящихся стоитъ много лицъ, обладающимъ и эстетическимъ вкусомъ и музыкальнымъ слухомъ и критическимъ взглядомъ и религіозною настроенностью и еще кое чѣмъ. Знаютъ о.о. діаконы, что хорошо быть въ фаворѣ у прихожанъ и наоборотъ невыгодно попасть въ немилость къ нимъ. Лица, не желающія считаться со справедливо предъявляемыми къ нимъ требованіями, среди городскихъ и заводскихъ діаконствъ сравнительно рѣдки.

Изъ сказаннаго пока о діаконствъ выводъ нашъ тотъ, что и за нихъ и противъ ихъ шансы одинаковы. Хорошіе діаконы въ высшей степени желательны, отъ плохихъ—избави Боже!.. Хорошій діаконъ и при хороши и при плохъ служащемъ священникѣ *краситъ службу*, за то плохой діаконъ только портитъ ее.

II.

За послѣднюю четверть вѣка на діаконство обращено вниманіе вышшимъ духовнымъ начальствомъ съ совершенно новой стороны. Діаконствъ официально объявлены бесплатными учителями церковно-приходскихъ школъ. Теперь они *учителя по должности*, т. е. по штатной діаконской вакансіи.

Такъ какъ діаконствъ явились безвозмездными (какъ и о.о. завѣдующіе и о.о. законоучители) труженниками на нивѣ народнаго образованія, то вполне естественно, что при скромномъ денежномъ бюджетѣ, отпускаемомъ на церковныя школы, діаконствъ оказались сущою находкою въ духовномъ вѣдомствѣ. Поэтому-то нѣтъ ничего удивительнаго, что число штатныхъ діаконскихъ ваканцій за 2½ послѣднихъ десятилѣтія стало въ каждой Епархіи сильно возрастать. Указомъ Святейшаго Синода отъ 4 Марта

1885 года за № 3 возстановлены діаконскія должности при церквахъ, имѣющихъ болѣе 700 человекъ прихожанъ муж. пола. Въ точности это конечно не соблюдается, да и не можетъ соблюдаться. *Иначе число „бѣдныхъ духовнаго званія“ должно было-бы сильно увеличиться...* Средства содержанія во многихъ небольшихъ приходяхъ были-бы слишкомъ недостаточными для трехъ членовъ причта: священника, діакона и псаломщика. Все это берется во вниманіе. Изъ „статистической справки для соображенія по вопросу о церковной реформѣ“, обстоятельно разработанной г. Преображенскимъ, видно, что число діаконовъ „за царствованіе Александра II убавилось на 3731, за царствованіе же Александра III прибавилось на 4177, прибавилось и въ настоящее царствованіе (за 8 лѣтъ, т. е. по 1903 г.) на 1710“⁴⁾. Безъсомнѣнія и съ 1903 г. по 1906 г. еще возросло это число. На все это, какъ видно и изъ самой статистической справки, сильно вліяли „законоположенія 16 Апрѣля 1869 г. объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи штата причтовъ и 16 Февраля 1885 г. о возстановленіи приписныхъ церквей въ самостоятельныя“ (тамъ-же).

Ясное дѣло, что, при существующемъ порядкѣ вещей, для лицъ, завѣдующихъ церковно-школьнымъ дѣломъ въ Россіи, прямой интересъ, дабы штатныхъ діаконскихъ вакансій открывалось какъ можно больше, ибо каждое такое мѣсто даетъ и безплатнаго учителя церковно-приходской школы. Учитель—діаконъ, какъ членъ причта, всецѣло содержится за счетъ прихода, (главнымъ образомъ за счетъ братіи), получая свою законную долю изъ братской кружки и иныхъ причтовыхъ выгодъ.

Иные селятся всѣми мѣрами доказать преимущество учителей—діаконовъ предъ учителями свѣтскими, но тутъ такъ и сквозитъ „натяжка“. Какъ-бы мы ни ссылались на идею, всетаки ни для кого не секретъ, что на первомъ-то планѣ стоитъ здѣсь *вопросъ чисто карманнаго свойства...* Иное дѣло—учителя платные, иное безплатные. . . Къ чему комментарий? Конечно, второе болѣе подходящее, разъ на жалованье денегъ нѣтъ.

Совсѣмъ другая вещь идейность школы. . . Мы церковную школу цѣнимъ высоко. Заслуги ея въ дѣлѣ просвѣщенія народа уже у всѣхъ на виду. Желательно весьма, чтобъ она получила и впредь права гражданства, т. е. осталась на равнѣ со школами

4) „Церковн. Вѣдом.“ № 40—1906 г. стр. 2693.

министерскою и земскою. Но объ этомъ мы уже говорили въ своей статьѣ: „Кое—что о школьномъ дѣлѣ“⁵⁾. Врядь-ли было-бы выгоднымъ для дѣла всеобщаго образованія прикрытіе церковныхъ школь.—„По имѣющимся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ, въ Имперіи въ настоящее время на считается всего 90727 начальныхъ школь, изъ нихъ около половины, 41814 церковно-приходскихъ“⁶⁾. Только іерейскій и діаконскій безвозмездный трудъ въ сихъ школахъ надо сократить и урегулировать такъ, чтобы для тѣхъ и другихъ исполнителей онъ не былъ въ тягость и не казался-бъ никому „обузой“.

Такъ, напр., вотъ діаконскій подневольный трудъ по учительству насъ до нѣкоторой степени шокируетъ. Если-бы во всѣхъ церковныхъ школахъ занимались о.о. діаконы, тогда ихъ труды и успѣхи еще можно было-бы идеализировать и преувеличивать. Но вѣдь въ доброй половинѣ церковныхъ школь трудятся свѣтскіе учителя и учительницы, поэтому и сравнивать, сопоставлять успѣшность школьнаго дѣла весьма не трудно. . .

И что-же? *Какъ видно изъ отчетовъ о.о. наблюдателей, отзывы о.о. благочинныхъ и частныхъ свѣдѣній, спеціальныя учителя, служащіе за жалованье, занимаются въ общемъ ничѣмъ не хуже учителей—діаконовъ.* Ни для кого ни секретъ, что есть не мало діаконовъ, открыто тяготящихся возложеннымъ на нихъ учительскимъ трудомъ и называющихъ это эксплуатаціей ихъ силъ. Очевидно, что такіе, „подневольные“ учителя ведутъ школьное дѣло лишь „скрѣпя сердце“. Найдутся и такіе, которые относятся къ дѣлу „спустя рукава“. Нѣкто, скрывшій свою подпись подъ инициалами „Д. А.“ въ пространной статьѣ „О реорганизаціи церковно-приходскихъ школь“ пишетъ о подневольныхъ учителяхъ—діаконахъ: „какъ бы ни былъ діаконъ не способенъ къ учительству, какъ-бы ни была ему ненавистна школа, онъ долженъ отбывать повинность. . . Такой діаконъ не столько учить, сколько портить дѣло. . .7)“. Въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ, это безъ сомнѣнія бываетъ дѣйствительно такъ. Нерадивые люди вездѣ найдутся. Есть, весьма возможно, и не способные. Но обобщать такіе случаи, считать ихъ чуть-ли не самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, какъ дѣлать это

5) „Екат. Епарх. Вѣд.“ № 20—1906 г.

6) „Колоколь“ № 236—2 Ноября 1906 г.

7) „Церк. Вѣстникъ“ № 25—1906 г., стран. 812.

склоненъ, кажется, авторъ вышеуказанной статьи, отнюдь нельзя. Онъ въ другомъ мѣстѣ статьи говоритъ: „Будьте благодарны и за то, что хоть чему-нибудь обучаютъ, выучиваютъ читать и писать. За даровой трудъ не судятъ. Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Такъ обыкновенно говорятъ о школахъ“ (церковныхъ)⁸⁾. Пожалуй, есть здѣсь доля правды, но только „доля“, частица одна, а не голая правда. Т. е. опять таки къ довольно рѣдкимъ, а отнюдь не ко всѣмъ школамъ эти сужденія относить можно. Порипать огуломъ всѣхъ изъ-за нѣкоторыхъ—нельзя. Не мало есть діаконовъ—учителей образцовыхъ, старающихся держать свою школу на лучшемъ счету, какъ въ образовательномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ, изъ служенія-ли идеѣ или ради выслуги. Честь и хвала такимъ о.о. діаконамъ за то, что они держатъ знамя церковной школы высоко. И діаконовъ такихъ очень много.

Потомъ. Вѣдь далеко не во всѣхъ церковныхъ школахъ занимаются одни діаконы. Во многихъ учителями состоятъ лица свѣтскія и *вполнѣ полноправныя*. И вотъ свѣтскіе-то учителя и учительницы церковныхъ школъ, занимающіеся за жалованье, смотрятъ на школьное дѣло настоящими глазами, т. е., какъ на свою спеціальную профессию, доставляющую имъ средства къ жизни. Поэтому они учительскимъ своимъ мѣстомъ и школьной аттестаціей дорожатъ и волей не волей относятся къ дѣлу всей душой. А кто—и „не всей душой“, то все-же съ полнымъ усердіемъ. Иными словами: они ревностны при веденіи своего дѣла ничуть не менѣе такъ превозносимыхъ либеральною прессою учителей земскихъ школъ.

Нѣтъ. Ужъ если рѣшиться быть безпристрастными, то едва-ли не придется преимущество въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ школахъ признать не за учителями, (каковы-бы они не были—свѣтскіе или о.о. діаконы—безразлично), а за учительницами. Здѣсь мы сошлемся на авторитетъ П. Г. Петрушевскаго. Онъ въ своей прекрасной статьѣ „Побольше учительницъ“, обстоятельно доказываетъ, что „учительницы желательны въ школахъ болѣе, чѣмъ мужчины, и въ силу особенностей своего душевнаго слада весьма цѣнны на педагогической службѣ“... Статью свою онъ заканчиваетъ словами:

„и мы искренно желаемъ скорѣйшаго наступленія того времени,

⁸⁾ Тамъ-же—стр. 811.

когда въ каждой женской и смѣшанной школѣ преподаваніемъ будутъ заниматься учительницы. . .⁹⁾). Вышеприведенный взглядъ и мы вполнѣ раздѣляемъ. Да и инспекціею начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ, какъ видно, удѣляется учительницамъ много вниманія. Многія учительницы такъ прекрасно умѣютъ поставить свою школу, пользуются такимъ громаднымъ авторитетомъ среди учащихся и такимъ уваженіемъ со стороны мѣстнаго народонаселенія, что нельзя сему не порадоваться.

А въ пользу діаконствъ—учителей тяготѣніе существуетъ въ настоящее время, кажется, уже только чисто матеріальнаго свойства. И уже есть, какъ слышно, епархіи, гдѣ въ церковныхъ школахъ занимаются исключительно учителя за жалованье. . . Хочется вѣрить, что недалеко то время, когда эти порядки наступить повсюду! . . .

(продолженіе будетъ).

Свящ. М. Трошкѣй.

Разказы изъ Русской Исторіи.

(Примѣнительно къ программѣ духовныхъ училищъ).

(продолженіе*).

IX.

Золотая Орда и зависимость отъ нея Руси. Бѣдствія Руси не окончились разрушеніемъ городовъ и сель, избіеніемъ ея жителей и расхищеніемъ ихъ имущества. Батый, завоевавъ еще Волынь и Галицію и поразивъ страхомъ европейскихъ властителей, расположился со своими полчищами въ нашихъ южныхъ степяхъ. Свирѣпые завоеватели раскинули здѣсь свои палатки на дѣльяхъ сотни верстъ. Въ низовьяхъ Волги, въ 50 верстахъ отъ Каспійскаго моря Батый поставилъ себѣ великолѣпный шатеръ, а вокругъ него размѣстились шатры его приближенныхъ. Это становище называлось Сараемъ. Такимъ образомъ основалось новое монгольское царство, подъ именемъ Кипчакской или Золотой Орды съ городомъ Сараемъ. Это царство подвластно было великому хану, жившему въ Азіи.

⁹⁾ „Народное Образ.“ кн. 10—1904 г. стр. 258 и 273.

*) См. № 7 «Екатеринб. Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1907 г.

Отсюда, изъ Золотой Орды, Батый господствовалъ надъ Русью. Всѣ, уцѣлѣвшіе отъ истребленія, жители были пересчитаны ханскими баскаками, или чиновниками, и обложены непосильными налогами. Брали и мѣхами и деньгами и даже людьми. Каждый, не исключая и однодневнаго младенца, долженъ былъ заплатить въ теченіе года по мѣху медвѣжьему, бобровому, собольему, хорьковому и лисьему или соотвѣтствующее количество денегъ. Кто былъ не въ состояніи уплатить подать, того отводили въ рабство. Бывали случаи, что баскаки забирали всѣхъ неженатыхъ здоровыхъ мужчинъ и женщинъ, не имѣющихъ мужей; всѣхъ нищихъ, не заплатившихъ дани, и по одному сыну у каждаго отца семейства, имѣвшаго трехъ сыновей. При этомъ сборъ дани отдавался иногда на откупъ армянамъ и евреямъ. Тогда стенаніямъ Руси не было конца. На каждомъ шагу пускался въ ходъ такъ называемый правезъ или безчеловѣчный способъ вымогать дань. Бѣдняка приводили на площадь и по нѣсколько часовъ били прутьями по ногамъ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не сжалится надъ нимъ и не заплатитъ за него дани. При всей своей забитости народъ часто возставалъ противъ своихъ грабителей и притѣснителей. Тогда появлялись татарскія войска, избивали непокорныхъ, разграбляли ихъ имущество, а самые дома сожигали.

Не лучше было и положеніе русскихъ князей. Они должны были являться въ Орду, чтобы получать отъ хана ярлыки на княженіе. Въ Ордѣ имъ приходилось переносить всевозможныя оскорбленія. Ихъ заставляли поклоняться татарскимъ идоламъ, проходить черезъ священный огонь, горѣвшій предъ палаткою хана и очищавшій отъ злыхъ пожеланій; преклоняться предъ самимъ ханомъ и при всемъ томъ дарить еще какъ самого хана, такъ и ханскихъ женъ и вельможъ. Въ первое время князья ѣздили на поклоненіе и къ великому хану въ азіатскія степи. Кто безпрекословно исполнялъ всѣ эти требованія, тотъ еще могъ сравнительно жить спокойно. Первымъ изъ князей явился въ Орду Ярославъ Всеволодовичъ, братъ Юрія, убитаго на берегу р. Сити. Его смиреніе понравилось Батю и онъ сдѣлалъ его великимъ княземъ.

Михаиль Всеволодовичъ Черниговскій и его бояринъ Феодоръ.
 Не всѣ русскіе князья одинаково переносили униженія въ

Ордѣ. Совѣсть нѣкоторыхъ изъ нихъ не успокаивалась необходимостью или принужденіемъ. Они готовы были скорѣе умереть, чѣмъ исполнить какой-либо татарскій обрядъ. Къ числу такихъ нужно отнести князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора, первыхъ русскихъ мучениковъ въ Ордѣ.

Михайль Черниговскій сначала княжилъ въ Новгородѣ, потомъ въ Черниговѣ, а предъ татарскимъ нашествіемъ былъ и княземъ Кіевскимъ. Во время разграбленія Кіева онъ былъ у венгерскаго короля и тщетно упрашивалъ его вооружиться противъ общаго врага. Возвратившись въ Кіевъ, онъ нашелъ полное разореніе. Сердце его исполнилось скорбію. Татары совѣтовали ему ѣхать въ Орду, чтобы получить ярлыкъ на княженіе. Но онъ долго не рѣшался на это, напротивъ даже уговаривалъ другихъ князей соединиться, чтобы свергнуть постыдное иго. Но мольбы его были напрасны. Наконецъ, онъ вынужденъ былъ снарядиться и отправился въ Орду вмѣстѣ съ внукомъ своимъ Борисомъ и лучшимъ другомъ, бояриномъ Θεодоромъ. Исповѣдавшись у духовника своего о. Іоанна, принявъ отъ него благословеніе и запасные дары, выслушавъ увѣщаніе не поклоняться идоламъ и огню,—путники отправились съ твердымъ намѣреніемъ претерпѣть мученія и смерть за вѣру Христову.

По прибытіи въ Орду Батый прежде всего потребовалъ отъ князя выполненія татарскихъ обрядовъ. Князь съ негодованіемъ отказался. „Христіанину не слѣдуетъ“, сказалъ онъ, „проходить среди огней и кланяться солнцу. Я поклоняюсь Творцу его“. Батый предложилъ ему выбирать любое, или жизнь или смерть. Князь повторилъ свой отказъ. „Хану вашему“, сказалъ онъ, „я готовъ поклониться, его Богъ поставилъ владыкою надъ нами, но кумирамъ не могу поклониться: я христіанинъ“. Внуку Михаила и другіе спутники умоляли князя подчиниться, обѣщая всей страной понести за него епитимію. Не то говорилъ бояринъ Θεодоръ. „Помни князь“, сказалъ онъ, „слова Спасителя нашего: кто отречется отъ Меня предъ людьми, отъ того отрекусь и Я предъ ангелами Моими“. Тогда князь сбросилъ съ себя мантию и сказалъ: „Не хочу на словахъ быть христіаниномъ, а дѣла творить языческія. Прочь слава міра сего; хочу славы небесной!“ Получивъ окончательный отвѣтъ, Батый замѣтилъ: „это ве-

ликій человекъ“, но все же произнесъ смертный приговоръ. Явились татарскіе палачи, повергли князя на землю и стали бить его въ грудь палками и кулаками и топтать ногами. Князь только молился и повторялъ: „я христіанинъ“. Наконецъ, одинъ отступникъ отъ вѣры изъ русскихъ отсѣкъ ему голову.

Бояринъ Феодоръ послѣдовалъ примѣру своего господина. Никакія обѣщанія не могли соблазнить его. „Не могу поклоняться твари“, твердилъ онъ, „хочу идти ко Христу тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ князь мой“. Палачи замучили и его. Это было въ 1244 году. Тѣла мучениковъ были брошены въ полѣ, но нашлись мужественные изъ христіанъ, бывшихъ въ Ордѣ, подобрали ихъ ночью и перевезли въ Черниговъ, откуда во время польскаго нашествія они были перевезены въ Москву и нынѣ покоятся въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Дочь св. князя въ его отсутствіе, потерявъ жениха, приняла иночество съ именемъ Евфросиніи въ суздальской Ризноложенской обители.

Х.

Св. Александръ Невскій. Личность св. Александра Невскаго сіяетъ свѣтлымъ пятномъ на темномъ фонѣ татарскаго владычества надъ Русью. Въ то время, какъ Россія, разоренная, разграбленная и обагренная кровью русскихъ гражданъ, казалось, готова была погибнуть въ конецъ,—Александръ Невскій явился для нея мудрымъ и храбрымъ защитникомъ и спасителемъ отъ конечной гибели. Александръ былъ высокаго роста, силенъ, статенъ и красивъ собою; онъ имѣлъ быстрый и живой взглядъ, звучный и пріятный голосъ, свѣтлый и ясный умъ. Будучи сыномъ Ярослава Всеволодовича изъ рода князей суздальскихъ, онъ провелъ молодые годы на княженіи въ Новгородѣ (1236—1252). Князья мѣнялись здѣсь постоянно. Но Александръ Ярославичъ пришелся новгородцамъ по душѣ. Его любили новгородцы и рѣдко выходили изъ повиновенія ему. Имъ нуженъ былъ такой мужественный и искусный военачальникъ, какимъ былъ св. Александръ Невскій. Враги отовсюду одолѣвали ихъ, а св. Александръ былъ страшенъ для враговъ Новгорода шведовъ,

нѣмцевъ и литвы. Слава о немъ гремѣла даже за предѣлами княжества. Татарскія матери унимали плачущихъ дѣтей своихъ именемъ Александра Невскаго. Даже нѣмецкій посланникъ говорилъ объ немъ, что онъ не видалъ государя подобнаго Александру. Самъ Батый, наслышавшись о немъ, пожелалъ его видѣть. Побѣдитель шведовъ, нѣмцевъ и литвы, только что оплакавшій потерю отца, погибшаго въ Ордѣ, благоразумно смирилъ себя и изъявилъ покорность, хотя и не былъ еще покоренъ силою оружія. Батый ласково принялъ его, не заставляя исполнять татарскихъ обрядовъ и далъ ему ярлыкъ на велико-княжескій престолъ.

Шведы и невская битва. Татарское нашествіе не коснулось новгородской земли. Но бѣда пришла съ другой стороны. Ослабленіемъ Руси задумали воспользоваться шведы, потомки древнихъ норманновъ или варяговъ, завладѣвшихъ нынѣшнею Финляндіею. Въ 1240 году полководецъ шведскаго короля Биргеръ съ огромнымъ войскомъ выступилъ противъ Новгорода. На многихъ корабляхъ онъ доплылъ до того мѣста, гдѣ въ Неву впадаетъ р. Ижора, и послалъ сказать новгородскому князю: „Если можешь противиться мнѣ, то я уже здѣсь и покоряю твою землю“. Подобный вызовъ жестоко оскорбилъ самолюбіе двадцатилѣтняго отважнаго князя. Не теряя времени на сборы, онъ выступилъ противъ врага, даже не собравъ всѣхъ силъ новгородскихъ. „Насъ немного“ говорилъ онъ, ободряя дружину, „а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. На пути встрѣтилъ князя старшина ижорской земли Пелгусій и еще болѣе укрѣпилъ его въ надеждѣ побѣдить. Онъ разсказалъ ему о чудесномъ видѣніи, открывшемся ему въ предыдущую ночь, когда онъ сторожилъ на морѣ. Пелгусій стоялъ на берегу. Вдругъ предъ утромъ онъ услышалъ шумъ какъ бы отъ плывущей лодки. Думая, что это плывутъ шведы, онъ началъ всматриваться вдаль и увидѣлъ, что по морю скользитъ лодка, а въ ней стоятъ братья-мученики Борисъ и Глѣбъ, одѣтые въ багряницу. Св. Борисъ, обратившись къ Глѣбу, сказалъ: „Братъ Глѣбъ, вели грести, да поможемъ сроднику нашему Александру!“ Затѣмъ лодка исчезла. Выслушавъ разсказъ, Александръ еще увѣреннѣе пошелъ противъ шведовъ. Рано утромъ враги встрѣтились и нача-

лась упорная битва. Бой длился до ночи. Самъ князь, вѣрившись въ ряды враговъ, ранилъ въ лицо Биргера. Русскіе потеряли въ битвѣ всего 20 человекъ, а шведы наполнили три судна тѣлами однихъ знатныхъ. За эту битву св. Александръ получилъ прозваніе Невскаго. Слава о побѣдѣ его прогремѣла даже на западѣ.

Ливонскій орденъ и Ледовое побоище. Вторымъ врагомъ Новгородской области были нѣмцы, или такъ называемые рыцари Ливонскаго (14) ордена. Въ 1200 году приплылъ къ берегамъ Балтійскаго моря первый корабль съ нѣмецкими рыцарями. Въ числѣ прибывшихъ были и мірскія и духовныя лица, образовавшія изъ себя духовно-рыцарское общество, извѣстное подъ именемъ ордена Меченосцевъ или Ливонцевъ. Рыцари этого ордена носили бѣлые плащи съ краснымъ изображеніемъ креста и меча. Главною задачею ихъ было обращеніе иновѣрныхъ въ католичество, къ чему такъ усиленно побуждали ихъ папа. Но дѣйствовать на обращаемыхъ они думали не словомъ убѣжденія, а силою оружія. Въ случаѣ войны даже епископы и другія духовныя лица вооружались и принимали участіе въ битвѣ. Основавши г. Ригу, ливонцы покрыли страну сѣтью укрѣпленныхъ замковъ. Борьба была неравная и скоро поработанные нѣмцами—ливвы, эсты и латыши сдѣлались крѣпостными христианами. Въ упорной борьбѣ страна быстро обѣднѣла и опустѣла, а когда-то была богатой и многолюдной.

Покоренная нѣмцами страна издавна считалась какъ бы подвластною русскимъ. Еще Владиміръ св. бралъ дань съ жителей этого края, а Ярославъ Мудрый построилъ здѣсь г. Юрьевъ. Не смотря на это, нѣмецкіе рыцари мало-по-малу начинаютъ забираться и въ коренныя русскія области. Черезъ годъ послѣ несчастной битвы на р. Калкѣ они завладѣли Юрьевомъ. Жители крѣпости, русскіе и эсты, долго и упорно отстаивали городъ, но численность враговъ взяла перевѣсъ. Въ жестокой сѣчѣ на стѣнахъ и улицахъ они пали всѣ до единого геройскою смертью, вмѣстѣ со своимъ княземъ. Одинъ только бояринъ былъ захваченъ живымъ и отправленъ въ Новгородъ съ извѣстіемъ о паденіи города. Имущество жителей было разграблено, а городъ сожженъ. Спустя

¹⁴⁾ Названіе заимствовано отъ ливовъ, землю коихъ они заняли.

нѣсколько лѣтъ на мѣстѣ разрушеннаго города нѣмцы построили новый городъ, переименовавъ его въ Дерптъ. Въ годъ невской битвы нѣмцы овладѣли русскимъ городомъ Изборскомъ, а потомъ осадили и Псковъ, сожгли его посады и окрестныя селенія и заставили псковичей признать свою власть и дать заложниковъ. Отсюда ливонцы двинулись на Новгородъ, построивъ предварительно крѣпость въ Копорьѣ (у Финскаго залива). Скоро они появились и около Новгорода, отнимали скоть у крестьянъ, грабили и избивали новгородскихъ купцовъ. Они навели такой страхъ на окрестныхъ жителей, что всѣ бѣжали при одномъ появленіи бѣлыхъ¹⁵⁾ рыцарей.

Новгородцы не задолго предъ этимъ обидѣли Александра, онъ удалился отъ нихъ съ семействомъ. Но теперь не время было думать объ обидахъ. Они обратились къ нему за помощію. Александръ былъ незлобивъ, гдѣ дѣло касалось спасенія родины. Онъ быстро явился въ Новгородъ и, собравъ войско, подкрѣпилъ его суздальскою ратью. Не давъ нѣмцамъ одуматься, онъ разрушилъ ихъ крѣпость и, приступилъ къ Пскову, захватилъ весь нѣмецкій гарнизонъ. Изгнавъ враговъ изъ предѣловъ Руси, онъ двинулся въ Ливонскую землю. Нѣмцы, выступившіе на этотъ разъ со всѣми своими силами, встрѣтили русскихъ около Чудскаго озера. Передовой отрядъ русскихъ былъ разбитъ. Тогда Александръ отступилъ къ озеру и, несмотря на начало весны, рѣшилъ дать сраженіе на гладкомъ льду Чудскаго озера. Нѣмцы построившіеся треугольникомъ или, по выраженію лѣтописца, свиньею, 5 апрѣля 1242 г. при первыхъ лучахъ восходящаго солнца врѣзались въ самую средину русскихъ. Центръ русскихъ войскъ былъ разорванъ, но боковые отряды ударили на нѣмцевъ съ двухъ сторонъ. Стоянь стоялъ въ воздухъ; „и не бѣ ту видѣти леду“, говоритъ лѣтописецъ, „покрыто бо есть все кровію“. Наконецъ, запасный отрядъ напалъ на ливонцевъ съ тыла. Рыцари не устояли и бросились въ бѣгство. На бѣду на пути негдѣ было и укрыться: на семь верстъ впереди простиралась ровная поверхность озера, которую врагу пришлось устилать своими трупами. Пораженіе было полное. Однихъ рыцарей пало въ этомъ

¹⁵⁾ Названіе заимствовано отъ бѣлыхъ плащей, которые они носили.

сраженіи до 500, не считая простыхъ воиновъ и ливонской чуди. Александръ торжественно возвратился въ Псковъ, за нимъ попарно шли 50 плѣнныхъ рыцарей, босые, а за ними слѣдовала богатая добыча. Такъ кончилось Ледовое побоище.

Послѣ этого нѣмцы, отказавшись отъ всѣхъ захваченныхъ русскихъ областей и возвративъ всѣхъ плѣнныхъ и заложниковъ, отправили посольство въ Новгородъ съ предложеніемъ мира. Миръ былъ заключенъ и нѣмцы болѣе уже не беспокоили русскихъ.

Вскорѣ послѣ Ледоваго побоища св. Александръ смирилъ и третьяго врага—литовцевъ, часто беспокоившихъ его области. И на нихъ онъ навелъ такой страхъ, что они стали бояться одного его имени.

Сношенія съ папою Иннокентіемъ IV.—Нападенія шведовъ и ливонскихъ рыцарей происходили не безъ вліянія папы, желавшаго подчинить ослабленную Русь римскому престолу. Походъ Биргера, окончившійся пораженіемъ на Невѣ, былъ предпринятъ вслѣдствіе папской буллы на имя шведскаго короля. Ливонскіе рыцари свои завоеванія совершали также съ благословенія папы. Теперь, потерявъ надежду окатоличить Русь насильственнымъ путемъ, папа Иннокентій IV-й рѣшилъ прибѣгнуть къ мирнымъ средствамъ. Едва возвратился св. Александръ изъ Орды, какъ къ нему явились два кардинала съ письмомъ отъ папы. Узнавъ о кончинѣ в.к. Ярослава и думая, что Александръ будетъ великимъ княземъ, папа рѣшилъ черезъ него подчинить себѣ русскую Церковь. Въ своемъ письмѣ на имя Александра Иннокентій IV-й не остановился даже предъ клеветой на великаго князя Ярослава. Онъ писалъ Александру, что его отецъ, находясь въ Ордѣ далъ папскому посланнику, монаху Плато-Карпини обѣщаніе принять католичество, хотя о подобномъ обѣщаніи ничего не говоритъ даже самъ Плато-Карпини въ своихъ запискахъ. Сообщая объ этомъ обѣщаніи, папа увѣщаетъ сына послѣдовать примѣру отца и вступитъ въ католическую Церковь, подъ сѣнью которой онъ найдетъ безопасность отъ татаръ, и сдѣлается причастникомъ вѣчнаго блаженства. Но и эта попытка оказалась напрасной. Никакія обѣщанія не подѣйствовали на св. Александра. Онъ сказалъ кардиналамъ: „Мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а ваше не приедемъ“,

а въ отвѣтъ на письмо папы послалъ ему исповѣданіе Православной вѣры.

Св. Александръ Невскій на великомъ княженіи, его отношенія къ татарамъ и великія заслуги для Руси.—По смерти Ярослава великокняжескій престолъ перешелъ на нѣкоторое время къ сыну его Андрею, а потомъ къ св. Александру Невскому. Великому князю съ одной стороны предстояло водворять порядокъ и спокойствіе въ разоренныхъ татарами областяхъ, а съ другой охранять области русскія отъ новыхъ набѣговъ и облегчать такъ или иначе тяжесть татарскаго ига. При тогдашнихъ условіяхъ татары были еще непобѣдимы и на нихъ недостаточно было одной храбрости и военного искусства. Чтобы охранять отъ нихъ Русь, нужно было соблюдать благоразумную сдержанность, выражать покорность и смиреніе. Трудно было выполнить все это герою, увѣнчанному лаврами непобѣдимаго, но польза родины была для него всего дороже, и онъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, смирился предъ ханомъ татарскимъ. Этой покорности и уму Александра Русь и обязана главнымъ образомъ, что не погибла окончательно. Александръ неоднократно ѣздилъ въ Орду съ богатыми дарами, посылалъ туда и другихъ князей. Мало этого, татары захотѣли въ его княженіе переписать русскій народъ, чтобы точнѣе узнать, сколько нужно получать дани. Александръ не только согласился на это, но еще пособлялъ ханскимъ баскакамъ производить перепись. А когда новгородцы, взбунтовавшись, избили было ханскихъ чиновниковъ, и ханъ двинулъ было на Русь свою орду, — Александръ уговорилъ новгородцевъ покориться. Благодаря такимъ мѣрамъ, онъ достигъ того, что, кромѣ сбора дани, все управленіе дѣлами осталось въ рукахъ русскихъ князей. Русскій народъ сохранилъ въ цѣлости и вѣру, и языкъ и свои обычаи, а это дало ему впоследствии возможность соединиться и образовать одно русское государство, а затѣмъ свергнуть и татарское иго. Заслуга св. Александра въ этомъ дѣлѣ выше всѣхъ другихъ подвиговъ Александра.

Последнимъ его подвигомъ было ходатайство за Русь предъ ханомъ. Жители Ростова, Суздаля, Владиміра и др. городовъ были выведены изъ терпѣнія страшными притѣвленіями татарскихъ откупщиковъ и возмутились. Нѣкто-

рыхъ изъ нихъ они прогнали, а другихъ умертвили. Ханъ не могъ, конечно, снести такого оскорбленія и послалъ было на Русь свои дикія полчища, чтобы разгромить ее, начинавшую оправляться. Александръ, забывъ о своей опасности, отправился въ Орду къ хану. Почти годъ онъ прожилъ тамъ, умоляя хана о пощадѣ, и предотвратилъ опасность. Но отъ душевныхъ тревогъ его здоровье разстроилось. Ханъ отпустилъ его во Владиміръ. Возвращаясь изъ Орды, св. Александръ скончался въ 1263 году. Извѣстіе о его смерти первый получилъ митрополитъ во время службы церковной. „Милыя дѣти!“ сказалъ онъ народу, со слезами на глазахъ, „солнце земли русской зашло, не стало Александра“... Рыданія прервали рѣчь его и всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: „Мы погибаемъ!“ Народъ думалъ, что по смерти св. Александра некому будетъ защитить Русь. Но онъ и по смерти остался защитникомъ ея. Причисленный къ лику святыхъ, онъ и послѣ помогалъ русскимъ князьямъ своими молитвами и своимъ примѣромъ воодушевлялъ ихъ на славные подвиги. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершилъ первый свой подвигъ на берегахъ Невы, былъ впослѣдствіи заложенъ г. Петербургъ. Сюда перенесены были и мощи его изъ г. Владиміра.

Св. князь Довмонтъ-Тимовой Псковскій. Въ годъ смерти Александра Невского явился на Руси новый защитникъ земли русской отъ враговъ западныхъ. Это литовскій князь Довмонтъ. Въ Литвѣ Довмонтъ былъ мирнымъ княземъ Нальщанской области. Но мирная жизнь его грубо была нарушена насиліемъ со стороны великаго литовскаго князя Миндовга. Миндовгъ, прельстившись красотой супруги Довмонта, заманилъ ее къ себѣ хитростію и насильно сдѣлалъ своею женою. Оскорбленный Довмонтъ, по языческому обычаю, отмстилъ за безчестіе, онъ убилъ самого Миндовга и двухъ его сыновей, но самъ, опасаясь мести родственниковъ убитыхъ, рѣшился разстаться съ родиной и убѣжалъ въ Псковъ, гдѣ и былъ съ радостію принятъ псковичами, тяготившимися управленіемъ новгородскихъ посадниковъ. Желая крѣпче привязать князя къ новому отечеству, псковичи предложили ему креститься и выпросили для него руку дочери в. к. Дмитрія Александровича Маріи, внучки св. Александра Невского. Довмонтъ крестился и былъ названъ

Тимоееми. Съ этого времени начинается его мужественная защита псковскихъ владѣній.

Литовцы — язычники во время своихъ набѣговъ на псковскую область отнимали скоть, опустошали поля, а жителей уводили въ плѣнъ. Довмонтъ рѣшилъ прежде всего наказать ихъ. Съ небольшимъ отрядомъ въ 300 человекъ онъ вторгся въ литовскую землю, предалъ ее опустошенію и взялъ въ плѣнъ жену и дѣтей кн. Герденя. Пославъ дружину съ добычей впередъ, онъ самъ шелъ сзади только съ 70 воинами. Гердень съ 700 воиновъ догналъ его. Не смотря на численное превосходство, Довмонтъ и на этотъ разъ принялъ битву. „Братья псковичи“, воскликнулъ онъ, „постоимъ за св. Троицу!“ Псковичи, одушевленные словами вождя, ринулись въ бой съ такою стремительностью, что литовцы не устояли и обратились въ бѣгство; многіе потонули въ Двинѣ.

Еще болѣе потрудился св. Довмонтъ на защиту псковской области отъ сосѣднихъ нѣмцевъ. Въ 1268 году почти вся сѣверная Русь, выведенная изъ терпѣнія набѣгами нѣмцевъ, выступила противъ латынѣвъ, нѣмцевъ и датчанъ. Довмонтъ принялъ участіе въ походѣ. Услышавъ о выступленіи русскихъ, ливонскіе рыцари, занимавшіеся окатоличиваніемъ русскихъ, поспѣшили въ Новгородъ, заключили здѣсь миръ, при чемъ цѣловали крестъ и дали клятву не помогать эстонцамъ и датчанамъ. Русскіе повѣрили, но жестоко ошиблись. Подойдя къ городу Раковору, они встрѣтили во главѣ огромнаго войска датчанъ и клявшихся имъ нѣмцевъ, рыцарей Ливонскаго ордена. Впрочемъ, русскіе не пали духомъ. Побоище было ужасное, но все же они сломили „железный полкъ“ ¹⁶⁾ рыцарей и погнали ихъ предъ собою. Только темнота спасла враговъ отъ совершеннаго истребленія. Русскихъ также погибло множество, такъ что они рѣшились возвратиться, только Довмонтъ прошелъ со своимъ отрядомъ всю Раковорскую область и возвратился въ Псковъ съ богатой добычей. Послѣ побѣды полки русскіе были распущены и нѣмцы, воспользовавшись этимъ, вторглись въ Псковскую область съ цѣлью отомстить за пораже-

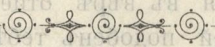
¹⁶⁾ Название заимствовано отъ расположенія войскъ въ видѣ железнаго клина, которое русскіе называли «свиньею».

ніе. Но храбрый Довмонтъ съ отрядомъ въ 60 чел. бросился за ними въ погоню, догналъ и разбилъ ихъ, причемъ велѣлъ зажечь траву, окружавшую хищниковъ, укрывшихся на островѣ. Окруженные огнемъ, нѣмцы добросались въ воду и этимъ dokonчили свое поражение.

На другой годъ послѣ Раковорской битвы ливонскіе рыцари подступили къ Пскову съ 18-тысячнымъ войскомъ. Пославъ въ Новгородъ за помощью, Довмонтъ приготовился къ защитѣ. Въ храмѣ Св. Троицы, положивъ мечъ предъ алтаремъ, онъ со слезами молилъ Бога о помощи. Игуменъ Исидоръ, препоясавъ его мечемъ, благословилъ на битву. Воодушевленная княземъ русская дружина сдѣлала неожиданную вылазку. Враги смѣшались, причемъ самъ предводитель ихъ получилъ отъ Довмонта тяжелую рану въ лицо. На десятый день показались и полки новгородскіе. Тогда нѣмцы отступили, а скоро затѣмъ послали съ предложеніемъ о мирѣ, причемъ отступались всей Наровы. Послѣ этого только еще въ годъ смерти (1299) ливонскіе рыцари обезпокоили престарѣлаго Довмонта, явившись подъ стѣнами Пскова, разграбивъ предварительно монастыри и села. Но св. Довмонтъ сбросилъ ихъ въ р. Великую, при чемъ одни утонули, а другіе были перебиты. Въ этомъ году онъ и скончался, оплакиваемый всѣми. Его усердіемъ построены многія церкви и каменные стѣны вокругъ города. Въ управленіи онъ былъ кротокъ и неліцепрiятель; защищалъ обиженныхъ и не забывалъ бѣдныхъ и всѣмъ подавалъ примѣръ праведной и богоугодной жизни. Церковь причислила его къ лику святыхъ, установивъ память ему 25 мая. Мощи его почитаютъ въ Псковѣ, въ храмѣ Св. Троицы.

(продолженіе будетъ).

А. О.

Какъ назвать такое дѣяніе?

(Къ характеристикѣ апологетовъ австрійскаго священства).

Въ 1653 г., передъ наступленіемъ Великаго поста, патриархъ Никонъ разослалъ по всѣмъ московскимъ церквамъ „память о

троеперстїи и поклонахъ во св. Великій постъ“. Этотъ указъ предписываль, во первыхъ, „знаменаться тремя персты“, а не двумя и, во вторыхъ, при чтенїи молитвы: „Господи и Владыко. . .“ класть не 16 земныхъ (великихъ) поклоновъ, какъ было прежде, а только четыре, остальные же 12 должны быть поясные (малые) поклоны.

Протопопы Іоаннъ Нероновъ и Аввакумъ не захотѣли выполнять такого требованїя: въ немъ они усмотрѣли что-то *не доброе*. „Видимъ, яко зима хочеть быти, сердце озябло и ноги задрожали“, писалъ Аввакумъ. Онъ не сталъ ходить въ церковь и „завелъ на дворѣ протопопа Неронова свое всенощное“.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ разрѣшенїя Государя Алексѣя Михайловича, пригласилъ въ Москву на соборъ пастырей русской церкви для разсужденїя объ исправленїи церковныхъ книгъ. Всѣ присутствовавшіе на соборѣ „отвѣщали: достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ“.

Оказалъ противодѣйствїе патріарху Никону въ его предпрїятїяхъ по исправленїю церковныхъ книгъ и обрядовъ Павелъ, епископъ Коломенскій и Каширскій. Онъ, по лишенїи сана (и будто бы даже наказанный), былъ сосланъ въ заключенїе въ поморскіе края, въ Палеостровскій монастырь, находящійся въ Новгородской епархіи, на одномъ изъ острововъ Онежскаго озера, называемомъ Палѣѣ.

Распоряженїями патріарха Никона относительно исправленїя книгъ были недовольны не только епископъ и два протопопа, но много и свѣтскихъ людей. Они не хотѣли перемѣнить *старые обряды* на новые. Эти противники „новшествъ“ часто приходили, какъ увѣряють нѣкоторые, въ монастырь къ Павлу и просили его о посвященїи имъ архіерея.

— Какъ же мы сохранимся въ благочестїи, владыко святой? Какъ же мы сохранимся въ вѣрѣ отцевъ и дѣдовъ нашихъ, понеже ни одинъ архіерей подобенъ тебѣ остался? Всѣ архіереи волею и неволею Никоновы книги и новые чины прїяли. Посвяти намъ епископа правовѣрнаго,--говорили Павлу, слезно рыдая, ревнители стараго обряда.

— „Нѣтъ, —отвѣтилъ Павелъ, —не могу сего сотворить, понеже хотя безвинно осужденъ есмь, самому же ся отмстити не повелѣно. Уже праведный Судїя Христосъ, Богъ нашъ, будетъ насъ съ Никономъ судить“.

— Но какъ же намъ быть безъ епископа, владыко святой?

— „Поищите отъ епископовъ,—отвѣчалъ Павелъ,—хоть они и подписались Никоновы преданія хранить, но еще благодать Божія, по нуждѣ, за преступленіе, отъ нихъ, до времени, не отступила“*).

Епископъ Павелъ, не смотря на многія и частыя прошенія старообрядцевъ, не согласился оставить имъ преемника. У нихъ, по смерти этого епископа, (а умеръ онъ въ 1656 году), *только святительской благодати пресѣкся*.

„Такимъ-то образомъ—пишется въ одной старообрядческой газетѣ—старообрядчество было лишено своихъ епископовъ. Понятно, что старообрядцы остались безъ епископовъ не потому, что сами этого желали, а отъ того, что враги наши *силою огня и меча однихъ подчинили себѣ, а другихъ предали смерти (!!)*. Въ лишеніи епископовъ виновны не старообрядцы, а ихъ жестокіе гонители. Лишившись епископовъ, старообрядцы имѣли пламенное желаніе имѣть таковыхъ въ своей средѣ. Они, вѣруя словамъ Апостола Павла: „предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ“ (Дѣян. гл. XX, ст. 32), прилагали всѣ старанія, чтобы *приобрѣсти (!?)* единомысленнаго себѣ епископа. Старанія ихъ иногда были успѣшны: въ продолженіе извѣстнаго 180-тилѣтняго періода старообрядцы имѣли у себя нѣсколько епископовъ. (Епифанія, рукоположеннаго Яскимъ митрополитомъ Георгіемъ, Анѳима и Анѳиногена, посвященныхъ митрополитомъ Даніиломъ, Феодосія епископа Кубанскаго и Терскаго, ставленника архіепископа Гедеопа, жившаго въ Крыму, въ Херсонесѣ, Рафаила, принявшаго рукоположеніе отъ Антиохійскаго патріарха Даніила и другихъ). Но такъ какъ духовное правительство господствующей въ Россіи церкви строго слѣдило за тѣмъ, чтобы старообрядчество не имѣло у себя епископовъ и если появлялись таковыя, оно преслѣдовало ихъ и уничтожало, то поэтому (а не по другому чему) старообрядцы и не могли имѣть у себя *непрерывнаго ряда своихъ епископовъ**)*.

*) «Русск. Вѣстникъ», т. XLIV, стр. 614, статья П. П. Мельникова (Печерскаго); „Старообрядческіе архіереи“.

***) „Слово Правды“, издававшееся въ Румыніи, 1896 года, № 10, стр. 146. Австрійскій священникъ Механиковъ въ своей книгѣ: „Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества“, между прочимъ,

Изъ только что приведенныхъ словъ, „старообрядческой“ газеты, явствуетъ, что съ 1656 года по 1846 годъ старообрядческое общество впадало много разъ въ состояніе вдовства. Проводить же *такимъ образомъ* вдовство, конечно, *укоризненно*: сегодня вдова, а завтра въ супружествѣ съ такими „епископами“, какъ Аноимъ или Аноиногенъ; опять вдова, чрезъ нѣкоторое время вновь съ мужемъ въ родѣ „епископа“ Епифанія. . . Не позорно-ли?

Повторяемъ, что епископъ Павелъ рѣшительно отказался посвятить не только архіерея, но даже и священника.

Съ теченіемъ времени старообрядческое общество лишилось и тѣхъ священниковъ, которые были рукоположены до патріарха Никона и которые не согласились служить по *исправленнымъ* книгамъ. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ рѣшились не принимать къ себѣ новорукоположенныхъ отъ Никона священниковъ, а другіе стали „окормляться бѣгствующимъ отъ Всероссійской церкви іерействомъ“. Принимать „никоновскихъ“ поповъ будто бы благословилъ епископъ Павелъ. Объ этомъ есть письменное сочиненіе подъ названіемъ: „Исторія о епископѣ Павлѣ Коломенскомъ и о бѣгствующихъ священникахъ, кои не приклонилися къ Никоновымъ новотворимымъ догматамъ и како тѣи отъ епископа Павла благословеніе пріаща“*).

Названное сочиненіе почти все (сдѣлано незначительное сокращеніе) было напечатано въ 10 номерѣ Екатеринбургскихъ говорить: „ . . . по допущенію Божію, являлись въ старообрядческомъ обществѣ и такіе люди, которые безсовѣстно выдавали себя за священниковъ и даже епископовъ, не будучи таковыми, каковыя, напримѣръ, Аноиногенъ и Аноимъ; но они, впрочемъ, скоро замѣчаемы были старообрядцами и тотчасъ же исключались изъ общества“. „Слово Правды“—газета, посвященная защитѣ старообрядчества,—говоритъ одно, а Механиковъ—совершенно другое.

*) И у безпоповцевъ есть „сказаніе о страданіи и о скончаніи священномученика Павла, епископа Коломенскаго“. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, сказано: „приходящихъ (къ нимъ, безпоповцамъ) отъ Всероссійской церкви новокрещенныхъ, покрещевати истиннымъ крещеніемъ Павелъ заповѣдале, ново рукоположенныхъ отъ Никона не примати іереевъ и не примати отъ таковыхъ ни единыя тайны“.—Слѣдовательно, Павелъ Коломенскій однимъ „ревнителямъ старины“ совѣтовалъ принимать къ себѣ новорукоположенныхъ поповъ, а другимъ—запретить. . . Ясно, что все такія „сказанія“ писаны старообрядцами сообразно мнѣніямъ того толка, къ которому принадлежалъ „списатель“.

Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ, въ статьѣ: „Къ исторіи православнаго старообрядчества (единовѣрія) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ“.

Въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 478) между прочимъ, упомянуто было и о томъ, что „эта исторія“ доставлена автору названной статьи однимъ изъ „невянскихъ старообрядцевъ“.— Подобныя „исторіи“ найдутся и теперь и не только въ Невьянскѣ, но и во многихъ Уральскихъ селеніяхъ. Списывались онѣ, эти „исторіи“, за долго до 1846 года.

На страницѣ 484 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1902 г. есть такія слова: . . . „ты же, Θεодосіе, еже отъ меня слышалъ, сія вся писанію предаждь и по себѣ церкви остави, дабы память моя незабвенна была. Аще же православнаго епископа лицемъ и не будетъ, но въ томъ не сомнѣваться, но подъ главою Христа возможете неблаженно пребывать и при священникахъ спастися можете“.

Какъ видитъ читатель, здѣсь подчеркнуты слѣдующія слова: „лицемъ и не будетъ“. Просимъ обратить на это особенное вниманіе.

Было уже сказано, что общество старообрядцевъ—поповцевъ въ теченіе 180 лѣтъ много разъ впадало въ состояніе вдовства, или, какъ австрійскій архіерей Усовъ въ своей книгѣ: „Церковь Христова временно безъ епископа“, говоритъ: „справедливо, что старообрядческая церковь вдовствовала, не имѣя епископа“.

Въ Октябрѣ (28) 1846 года вдовство кончилось. Кто же вывелъ старообрядческую церковь изъ такого состоянія?

На этотъ вопросъ отвѣтимъ словами князя Меттерниха, австрійскаго дипломата, что онъ, Меттернихъ, самъ „постарался объ этомъ и устроилъ съ Цареградскимъ Патріархомъ, чтобы дозволить бѣжать въ Австрію сосланному на покаяніе въ монастырь нѣкому Амвросію, отрѣшенному отъ сана епископа за нѣкоторыя не весьма добрыя дѣла свои“.

Что Амвросій дѣйствительно былъ подъ запрещеніемъ, доказывается—и слѣдующимъ документомъ.

Святѣйшій Синодъ русской церкви, по предложенію Московскаго митрополита Филарета, 30 Іюня 1847 г., чрезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, обратился къ Константинопольскому патріарху Анѣиму съ посланіемъ по поводу Амвросія и въ томъ же году, отъ 13 Сѣнтября, Анѣимъ отвѣтствовалъ грамотой слѣдующаго содержанія:

„Аноимъ, Божією милостію архієпископъ константинопольскій, Новаго Рима и вселенскій патріархъ. Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Сѣноду, возлюбленнѣйшему о Христвѣ и вождѣннѣйшему брату и сослужителю нашей мѣрности о Господѣ радоватися.

Какъ мать, преклоняющаяся подъ бременемъ скорбей, воздвигается на гласъ царственной дщери, украшенной свѣтлымъ вѣнцомъ: такъ многострадальная духовная мать православныхъ, Великая Христова церковь восторглась священной радостью, получивъ святительское и драгоцѣнное посланіе Ваше отъ 30 минувшаго іюня мѣсяца и насладившись братскимъ о Христвѣ привѣтствіемъ Вашимъ. Оно исторгло изъ ея очей слезы радости, воздвигло ея руки ко Всевышнему и сопровождалось Апостольскимъ благожеланіемъ всего, елика истинна, елика честна, елика праведна, елика непорочна, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала. Материнское ея сердце исполнило несказанною духовною радостью и вселіемъ во-первыхъ особенно то, что духовная ея дщерь, Россійская церковь, издревле блюдетъ благочестивое единомысліе и твердо хранитъ вѣреннѣйшій себѣ залогъ. Ея единомысліе о Христвѣ и единокорное согласіе ясно доказывается и изъ предлагаемаго нынѣ обстоятельства, при которомъ Ваши святительства такъ заботитесь о духовномъ мирѣ и благосостояніи обѣихъ святыхъ Церквей, неразрывно связанныхъ вѣчнымъ союзомъ истиннаго исповѣданія. Во-вторыхъ то, что благовременное внушенное Божіимъ вдохновеніемъ желаніе Ваше доставляетъ бѣдствующей матери случай и смѣлость возлюбленной дщери о глубокой своей скорби открыть ей раны и представить ея сострадательному взору свое положеніе. И почему мать будетъ молчать предъ нею? Если она и не получитъ утѣшенія и облегченія, то по крайней мѣрѣ питательное ученіе домостроительства о Христвѣ внушитъ ей (матери) надежду на сильное представительство. Ибо почему святая и великая Христова церковь не должна надѣяться на пѣнную любовь такой дщери, о которой чрезъ пророковъ преславная рекъ небесный ея Женихъ: Едина есть голубица Моя, совершенная Моя, едина есть матери Своей, избрана есть родившей ю. Видѣша ю дщери и ублажать ю царицы и наложницы, и восхвалять ю?

Такъ какъ предметъ Вашего посланія главнымъ образомъ есть переѣздъ въ Буковину архіерея Амвросія, прежде бывшаго Боснійскаго, и его соблазнительное и незаконное тамъ пребываніе, то мы предварительно доносимъ братской Вашей любви, что, какъ скоро узнано было здѣсь о его отъѣздѣ и совершенномъ исчезновеніи, — церковь, сильно встревожившись отчасти мыслию, не случилось ли съ нимъ какого-нибудь несчастія, а отчасти представленіемъ политическихъ обстоятельствъ, дѣлала тщательныя о немъ изслѣдованія во многихъ мѣстахъ близкихъ и отдаленныхъ, пока, наконецъ, не узнали отъ единоплеменныхъ съ нами купцовъ, которыхъ просили объ этомъ, что онъ ушелъ въ Австрію и находится близъ Вѣны. Кажется, онъ недоволенъ былъ тѣмъ, что, немедленно по вступленіи своемъ на святѣйшій патріаршій престолъ, мы, между прочимъ, узаконили, чтобы епархіальные архіереи, вопреки правиламъ, не предпринимали переѣздовъ, хотя-бы что и случилось: равнымъ образомъ, чтобы лишившіеся своихъ епархій во время святѣйшихъ нашихъ предшественниковъ, какъ и упомянутый архіерей, получали приличную для содержанія пенсію. Сначала церковь смотрѣла на его бѣгство просто, какъ на отступленіе отъ порядка, и почитала его тѣмъ болѣе виновнымъ, *что онъ былъ подѣ запрещеніемъ священнодѣйствовать*, но послѣ, узнавъ объ немъ, писала отъ 13 октября 1846 года святѣйшему собрату нашему, Митрополиту Карловицкому, дабы онъ запретилъ ему священнодѣйствовать и убѣдилъ его возвратиться сюда.

Такія же мѣры употреблены были съ нашей стороны и въ другой разъ; по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно отъ 12 марта 1847 г., мы опять писали. Но послѣ всего этого, не получивъ никакого отвѣта на письма, церковь по слуху только узнала о религіозныхъ его уклоненіяхъ, о дерзкомъ злоупотребленіи архіерейскимъ саномъ и особенно о томъ, что онъ рукополагаетъ людей недостойныхъ и неиспытанныхъ въ благочестіи. Тогда и ему самому было написано увѣщаніе съ угрозою и изложеніемъ тѣхъ правилъ, которыя онъ нарушилъ. Упомянуто было также и о наказаніяхъ, которымъ подвергнется какъ онъ, такъ и рукоположенные имъ, если онъ не опомнится и не обратится къ церкви съ покаяніемъ. Кромѣ того писано въ третій разъ и упомянутому собрату, митрополиту Карловицкому, и изложено тоже самое; при чемъ приложено было особенное письмо

отъ 20 августа и къ самому Амвросію Боснійскому. Таковы были распоряженія церкви касательно убѣжавшаго архіерея, когда она еще не знала, что онъ уклонился къ нашимъ противникамъ. Но теперь она не оставитъ безъ вниманія дѣйствій, входящихъ въ кругъ ея заботливости; она накажетъ низложеніемъ и его, и рукоположенныхъ имъ, когда не получитъ надлежащаго и удовлетворительнаго отвѣта отъ митрополита Карловицкаго.

Впрочемъ, какъ ни прискорбно все это по причинѣ духовнаго соблазна, но такой непріятный случай послужилъ поводомъ къ нашему удовольствію, именно тѣмъ, что Ваше праведное отношеніе и Ваши братскіе вопросы, согласующіеся въ точности съ дѣйствіями, предварительно совершенными Великою церковью касательно сего духовнаго дѣла, доказываютъ единомысліе обоихъ священныхъ Синодовъ, и что одинаковость ихъ мнѣній, свидѣтельствуя о внимательности каждаго изъ нихъ къ законнымъ постановленіямъ, осуществляетъ полноту ихъ единомыслія о Христѣ. Итакъ, что касается до упомянутаго Амвросія, то мы ожидаемъ отвѣта отъ митрополита Карловицкаго, чтобы потомъ дѣйствовать сообразуясь съ нимъ“.

(продолженіе будетъ).

Памяти протоіерея Николая Іоанновича Прозорова.

Въ первомъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ я прочелъ о смерти заштатнаго протоіерея Николая Іоанновича Прозорова, послѣдовавшей 7 Декабря минувшаго года. Будучи глубоко увѣренъ, что родственники почившаго познакомятъ духовенство съ полной его біографіей, я считаю нелишнимъ удѣлить нѣсколько строкъ воспоминаніямъ объ этомъ далеко незаурядномъ сельскомъ пастырѣ, тѣмъ болѣе, что ряды подобныхъ пастырей—могиканъ теперь рѣдѣютъ.

Покойнаго о. Протоіерея заочно я зналъ съ ранняго дѣтства, такъ какъ въ былое время онъ пользовался большою популярностію въ Шадринскомъ уѣздѣ и какъ выдающійся священникъ и какъ образцовый хозяинъ и хлѣбосоль, а, главнымъ образомъ, слыхалъ я о немъ, какъ о сослуживцѣ

своего дѣда—священника по Артинскому заводу, Красноуфимскаго уѣзда, и о томъ, что покойный о. Протоіерей увозилъ въ 1848 г. въ Пермское духовное училище сдавать моего покойнаго родителя, тоже въ послѣдствіи протоіерея.

Изъ имѣющей у меня автобіографіи моего покойнаго дѣда, священствовавшаго въ Артинскомъ заводѣ болѣе полвѣка, видно, что о. протоіерей Н. Прозоровъ поступилъ сначала по окончаніи Семинаріи въ 1848 году 2-мъ священникомъ въ этотъ Артинскій заводъ, до него же въ Артяхъ не было второго штата. Оригинально они дѣлили между собою приходъ. Передъ въѣздомъ въ Артинскій заводъ по дорогѣ изъ Красноуфимска есть большая гора, съ которой заводъ видно весь, какъ на ладони. На эту то гору и пригласилъ мой дѣдъ о. Николая и предложилъ ему, какъ древле Авраамъ Лоту; взять на право или на лѣво... Такъ былъ подѣленъ между ними приходъ. Впрочемъ, служба о. Николая въ заводѣ была не продолжительна. Управляющій заводомъ вмѣшивался въ церковныя дѣла и страшно третировалъ священниковъ, какъ и конторскихъ служащихъ. А что значили въ былое время на заводахъ, да еще на казенныхъ, управители, знаетъ всякій. Іереи сплотились,—начались не пріятности. Хотѣлось бы, чтобъ это обстоятельство было болѣе освѣщено въ некрологѣ о. Протоіерея. Я же ограничусь только тѣмъ сообщеніямъ, что управитель, придравшись къ какому то ничтожному случаю, въ родѣ свадьбы, которую не хотѣли обвѣнчать священники по приказанію управителя противъ воли брачующихся, лично поѣхалъ въ Пермь къ Архіепископу Аркадію съ просьбою убрать священниковъ... Было дѣло и очень по тому времени громкое. Не смотря на то, что правда была на сторонѣ артинскихъ священниковъ, архіепископъ Аркадій—самъ человѣкъ съ сильнымъ характеромъ—нѣсколько уступилъ капризу управителя и только развелъ іереевъ, представлявшихъ вмѣстѣ сильный отпоръ, причемъ дѣда моего, какъ человѣка тогда уже многосемейнаго, оставилъ всетаки въ Артяхъ, а о. Николаю Прозорову далъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ славившемся тогда своимъ хлѣбородствомъ и богатствомъ Шадринскомъ уѣздѣ—мѣсто настоятеля въ Уксянской слободѣ, гдѣ и прожилъ о. Протоіерей до глубокой старости—до выхода своего заштатъ.

Итакъ, я съ дѣтства зналъ о. Протоіерея, но, повторяю, только заочно. Хорошо же я узналъ о. Протоіерея, когда мнѣ нѣкоторое время пришлось служить въ Уксянкѣ. Я былъ тамъ народнымъ учителемъ въ школѣ, а о. Протоіерей состоялъ въ ней и попечителемъ и законоучителемъ. Въ званіяхъ этихъ онъ оставался до самаго ухода за штатъ. Школьное зданіе было его собственное; по числу учащихся школа была одна изъ многочисленныхъ съ 3 учителями, такъ какъ еще задолго до открытія земства о. Протоіерей основывалъ въ Уксянскѣ школу и грамотность въ приходѣ Уксянскомъ стала потребностію населенія. Удивительно то, что въ то время о. Протоіерею было уже 75 лѣтъ, онъ уже ликвидировалъ, такъ сказать, все мірекія дѣла—никуда не выходилъ, не выѣзжалъ, жилъ чрезвычайно замкнуто и находилъ утѣшеніе только, какъ самъ говорилъ, въ частой службѣ и постоянномъ посѣщеніи школы. Я не помню ни одного учебнаго дня, чтобъ не былъ въ школѣ о. Протоіерей. Товарищи мои, учительницы, даже претендовали на то, что онъ отнимаетъ у нихъ уроки и говорили объ этомъ и Инспектору, но все инспектора (къ чести ихъ) такъ цѣнили заслуги о. Протоіерея по народному образованію, что даже поощряли его усердіе. Любилъ покойный школьное дѣло и дѣтей, въ обращеніи съ которыми былъ всегда снисходителенъ и ласковъ. Въ младшемъ отдѣленіи молитвы съ маленькими дѣтьми о. Протоіерей училъ не со словъ, а при помощи пѣнія и къ святкамъ ребятки выучивали не только все, положенныя по программѣ, молитвы, но и Символь вѣры и тропари Рождеству Христову, Богоявленію и Срѣтенію,—мѣстному престольному празднику. Любилъ и я слушать въ старшихъ отдѣленіяхъ уроки о. Протоіерея и во многомъ въ этомъ отношеніи обязанъ ему. Книги о. Протоіерей не придерживался совѣмъ. Само собой разумѣется, что, посѣщая школу каждый день, о. Протоіерей далеко уходилъ по своему предмету за узкую программу народной школы и знанія учениковъ по его предмету были всегда лучше нашихъ.

Одинъ Инспекторъ народныхъ училищъ, самъ академикъ, говаривалъ, что только въ двухъ школахъ уѣзда знаютъ ученики новозавѣтную исторію по пасхамъ и одна изъ такихъ школъ—Уксянская. Любилъ о. Протоіерей слушать и наши

уроки, особенно, по арифметикѣ и церковно-славянскому чтенію, при чемъ деликатно, любезно, не желая оскорбить учителя, дѣлалъ очень цѣнныя указанія. Пѣніе учениковъ на клиросѣ и чтеніе ими въ церкви заведено было о. Протоіереемъ съ основанія школы, при томъ чтеніе осмысленное. Помню: я читалъ во 2-мъ отдѣленіи съ учениками по часослову начинательный псаломъ; о. Протоіерей остановилъ на словахъ—„ждуть онагри въ жажду свою“—объяснилъ самъ, а я съ тѣхъ поръ предъ урокомъ всегда просматривалъ по русской библіи, имѣющей въ школѣ, переводъ.

Самъ, обладая пріятнымъ теноромъ и зная пѣніе, о. Протоіерей и службу церковную поставилъ въ Уксянкѣ на должную высоту: къ канону всегда выходилъ на клиросъ, пѣлъ и читалъ самый канонъ—сослуживцы даже говорили, что служба въ Уксянкѣ дольше бываетъ Долматовской, монастырской. Еще одна особенность, почти не встрѣчаемая мною въ другихъ приходяхъ: въ Уксянкѣ каждый воскресный день было заведено о. Протоіереемъ чтеніе между утренней и обѣдной акаѳистовъ Спасителю и Богоматери, при чемъ акаѳисты эти чередовались, и народъ такъ привыкъ къ этому, что никто не выходилъ изъ церкви безъ крайней надобности. Особенно хорошо читалъ о. Протоіерей Евангеліе, напр. въ страстную седмицу. Прослуживъ въ Уксянкѣ полвѣка, само собой о. Протоіерей зналъ отлично приходъ, и авторитетъ его въ глазахъ прихожанъ былъ великъ. Жилъ я на квартирѣ тамъ въ домѣ волостного старшины—человѣка уже не молодого, многосемейнаго—ученика о. Николая. Не даромъ говорятъ, что честь портить людей. И хозяинъ мой, когда то превосходный семьянинъ и трезвый работникъ, сталъ „зашибать и баловаться“, какъ говорятъ крестьяне, прослуживъ уже одно 3-хлѣтіе въ этой должности. Земскій начальникъ, стоявшій на квартирѣ въ домѣ писаря, смотрѣлъ на все сквозь пальцы. И вотъ что хмѣльной старшина говорилъ и въ волости и дома, что на всемъ свѣтѣ побаивается только протопопа. Но это далеко не говоритъ за то, что о. Протоіерей былъ особенно строгъ. Нѣтъ! Будучи чрезвычайно строгимъ къ самому себѣ, о. Протоіерей былъ истиннымъ отцемъ для своихъ прихожанъ и подчиненныхъ, доказательствомъ чему служить то, что за всѣ 50 лѣтъ никто

изъ нисшихъ сослуживцевъ не уходилъ на другое мѣсто, разъ попадалъ въ Уксянку. О. Протоіерей бывалъ и благочиннымъ.

Этимъ и закончу свои воспоминанія объ этомъ труженикѣ на нивѣ Христовой, подробности предоставляя біографу.

Д. І. М.—овъ.

Голодъ въ Симбирской губерніи*).

Отъ исполнительной комиссіи симбирскаго мѣстнаго управленія по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Въ числѣ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ и Симбирская губернія. Въ однихъ уѣздахъ два года сплошь неурожай, въ другихъ сильный недородъ, потомъ почти полный неурожай довели крестьянское населеніе до крайняго разоренія. Сотни ходатайствъ о продовольственной помощи, поступающихъ въ исполнительную комиссію при симбирскомъ мѣстномъ управленіи, ярко рисуютъ крайнюю нужду деревни. Вслѣдствіе неурожая травъ, домашній скотъ во многихъ мѣстахъ продается за безцѣнокъ, оставшіяся—голодаютъ.

Въ настоящее время въ Симбирской губерніи не наблюдается повальныхъ эпидемическихъ болѣзней на почвѣ голода, но зато есть грозные признаки, указывающіе на то, что Симбирская губернія наканунѣ развитія ихъ. Это рѣзкій упадокъ питанія деревенскаго населенія губерніи.

Недостатокъ питанія особенно ярко замѣтенъ на дѣтяхъ, для которыхъ требуется наиболѣе широкая организація пищевой помощи въ видѣ столовыхъ.

Положеніе голодающаго населенія вообще ужасно, но съ наступленіемъ зимы въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ курмышскомъ уѣздѣ, къ голоду еще присоединился полный недостатокъ топлива. Соломы, которая въ урожайные годы замѣняла дрова, въ текущемъ году нѣтъ.

*) Печатается по распоряженію Его Пресвященства.

Жители на топливо стали употреблять свои дворовыя постройки, которыхъ не хватитъ на зиму.

Помощь Краснаго Креста едвали будетъ достаточна для поддержанія уже открытыхъ и открываемыхъ въ настоящее время столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста и если Главное Управленіе не увеличитъ средствъ, то неминуемое закрытіе столовыхъ, по непонятной для народа причинѣ, лишившей его помощи, можетъ крайне неблагоприятно отразиться на голодающемъ населеніи.

Правительственная ссуда (до 40 фун. ржи въ мѣсяць) была-бы большимъ пособіемъ для голодающаго населенія, но, къ сожалѣнію, она, вѣдѣствіе задержки правительственнаго хлѣба на узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, запаздываетъ доставкой въ мѣста расположенія продовольственныхъ пунктовъ.

Надвигающійся голодь со всѣми его ужасами заставляетъ исполнительную комиссію симбирскаго мѣстнаго управленія обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ, имѣющимъ возможность чѣмъ-либо помочь голодающимъ. „Что же я могу сдѣлать, говоритъ нерѣдко обыватель; голодающихъ такая масса, къ чему послужить моя копѣйка“. „Неурожай отъ Бога, а голодь отъ людей“, говоритъ мудрая народная пословица. И дѣйствительно не было-бы голода, если-бы всё болѣе, или менѣе обезпеченные люди жертвовали на голодающихъ хотя-бы копѣйки. Опытъ показалъ, что прокормить голодающаго бѣдняка въ день стоитъ не болѣе 5 коп. Допустимъ, что только $\frac{1}{3}$ жителей Россійской Имперіи жертвуетъ на голодающихъ по 5 коп. въ мѣсяць, получается 2,250,000 р. а по 10 коп.—вдвое больше. Обѣ суммы настолько почтенныя, что могутъ поддержать сотни тысячъ жизней. Жертвуйте, господа, пятакки, гривенники, а кто не можетъ и меньше, но жертвуйте каждый мѣсяць. Вы этимъ спасете жизнь и здоровье сотни тысячъ несчастныхъ

Исполнительная комиссія обращается къ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій. Вы, носители идеаловъ челоуѣколюбія, зажгите сердца вашей паствы любовью къ голодающимъ и подвигните ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ несчастныхъ.

Исполнительная комиссія обращается ко всѣмъ матерямъ и тѣмъ, которыя теперь кормятъ грудью своихъ малютокъ, съ просьбой вспомнить о голодныхъ матеряхъ съ ихъ грудными младенцами, которыхъ такъ много въ голодающихъ губерніяхъ. Измозженныя, съ провалившимися щеками, бѣдныя матери прикладываютъ къ своимъ высохшимъ грудямъ маленькія, обтянутыя кожей, скелетики, издающіе слабые, за душу хватающіе страдальческіе стоны. Малютки идутъ грудь и находятъ только складку кожи, изъ которой нельзя выжать ни одной капли молока. Матери! Вамъ всего понятнѣе тѣ ужасныя страданія, которыя испытываетъ несчастная мать, будучи не въ состояніи накормить грудью свое дитя и которой приходится видѣть, какъ ея дѣтище умираетъ медленной смертью. Организуйте кружки, собирайте больше пожертвованій и пересылайте ихъ въ голодающія губерніи: за это васъ будутъ благословлять не одни голодающіе, но и вся Россія. Не забывайте также и то, что во время голодовокъ первыми жертвами цынги бываютъ матери, кормящія грудью. Подобные ужасы мы видѣли во время прежнихъ голодовокъ. Неужели и въ текущемъ году повторится нѣчто подобное.

Комиссія съ просьбою обращается также и къ дѣтямъ. Вспомните о вашихъ сверстникахъ-подросткахъ, которые могутъ умирать съ голоду, они вѣдь тоже хотятъ жить и имѣютъ право на жизнь; помогите имъ пережить голодовку. Жертвуйте ваши пятачки, и если пяточковъ будетъ много, вы спасете жизнь десяткамъ, сотнямъ и, можетъ быть, тысячамъ этихъ несчастныхъ.

Въ заключеніе комиссія считаетъ нужнымъ познакомить публику съ организаціей, которая принята въ Сибирской губерніи для борьбы съ голодомъ. Красный Крестъ по всей губерніи объединился съ земствомъ для совмѣстной работы съ нимъ. Въ составъ исполнительной комиссіи мѣстнаго управленія и въ составъ мѣстныхъ комитетовъ входятъ какъ представители Краснаго Креста, такъ и земскіе дѣятели. Для распредѣленія средствъ, имѣвшихъ и имѣющихъ быть въ распоряженіи исполнительной комиссіи, послѣдней было созвано соединенное засѣданіе изъ представителей Краснаго Креста и предсѣдателей уѣздныхъ управъ, которое постано-

вило 80% всѣхъ суммъ дѣлится по уѣздамъ пропорціонально населенію, 20% оставляеть въ распоряженіи исполнительной комисіи на экстренныя нужды уѣздовъ и города Симбирска.

Близость земства къ народу и образованіе сельскихъ попечительствъ служатъ обезпеченіемъ тому, что пищевая помощь достигнетъ народа и будетъ оказана дѣйствительно нуждающимся.

Пожертвованія просятъ адресовать: Симбирскъ, община сестеръ Краснаго Креста, исполнительной комисіи мѣстнаго управленія, или казначею мѣстнаго управленія А. А. Сачкову.

Предсѣдатель исполнительной комисіи почетный членъ мѣстнаго управленія докторъ *И. Благовидовъ*; члены: директоръ училищъ *И. Ишерскій*, симбирскій уѣздный предводитель дворянства *М. Зиминскій*, симбирскій городской голова *М. Волковъ*, предсѣдатель симбирской уѣздной управы *А. Афанасьевъ*, земскій врачъ симбирскаго уѣзда *П. Петровъ*.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.—Общее собраніе Братства Святого Праведнаго С.леона.—Духовный концертъ въ Каслинскомъ заводѣ.

— 15 Февраля, въ четвергъ, въ Крестовой церкви послѣ вечерни Владыка читалъ акаѣистъ.

— 17 Февраля, въ субботу, послѣ литургіи въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ-же день въ той же церкви вечеромъ Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

— 18 Февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви и въ концѣ ея произнесъ поученіе. За литургіею рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Семинаріи Шамшевъ.

— Въ тотъ-же день Владыка послѣ вечерни читалъ въ Крестовой церкви акаѣистъ.

— 22 Февраля, въ четвергъ, послѣ вечерни Владыка читалъ въ Крестовой церкви акаѣистъ.

— 24 Февраля, въ субботу, въ Крестовой церкви послѣ литургіи Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ-же день вечеромъ въ той же церкви Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣста.

— 25 Февраля, въ недѣлю мясопустную, божественную литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. Поученіе произнесено Его Преосвященствомъ. За литургією рукоположенъ во іерея новопоставленный діаконь Шамшевъ.

— Въ тотъ-же день въ 5 час. вечера Владыка въ Крестовой церкви послѣ вечерни читалъ акаѣсть.

25 Февраля, въ часъ дня, въ покояхъ Его Преосвященства, подъ предѣдательствомъ Архипастыря, состоялось общее годичное Собраніе Братства Святого Праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца. Собраніемъ былъ выслушанъ отчетъ о дѣятельности Совѣта Братства за истекшій годъ. Изъ отчета видно, что Братство въ отчетномъ году продолжало свою просвѣтительную дѣятельность, распространяя по прежнему среди населенія брошюры, листки и книжки религіозно-нравственнаго содержанія, частію путемъ бесплатной раздачи, частію путемъ продажи. Въ отчетномъ году было продано книгъ, листковъ и брошюръ на 1261 р. 22 к. и бесплатно роздано народу на 291 р. 15 коп. (80 тысячъ листовъ разныхъ наименованій). Далѣе Братство было озабочено устройствомъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Екатеринбургѣ (въ Свято-Духовской и Симеоновской церквахъ), а также въ другихъ городахъ, заводахъ и населенныхъ пунктахъ. Въ отчетномъ году Братствомъ было выдано 680 руб. пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, независимо отъ 951 р. 82 к., составляющихъ 0/0 0/0 на неприкосновенный капиталъ въ память событія 17 окт. 1888 г., и полностью переданныхъ въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Братство въ отчетномъ году продолжало преслѣдовать также и миссіонерскія цѣли, дѣйствуя чрезъ находяшіеся въ его вѣдѣніи 35 миссіонерскихъ комитетовъ и чрезъ миссіонеровъ-сотрудниковъ; послѣднимъ Братствомъ уплачено за труды веденія бесѣдъ 135 р. Число членовъ Братства весьма ограничено: почетныхъ—9, пожизненныхъ—2 и дѣйствительныхъ—89, на что было обращено вниманіе Собраніемъ, поста-

новившимъ отъ имени Его Преосвященства обратиться къ духовенству Епархіи съ приглашеніемъ оказать содѣйствіе Братству чрезъ вступленіе въ число его членовъ.—Всѣхъ суммъ Братства, къ 18 декабря 1906 г. состояло 63.365 р. 16 к., изъ нихъ: а) капитала фондоваго 3000 р.; б) запаснаго 15.014 р. 04 к.; в) миссіонерскаго 4.432 р. 74 к.; г) церк.-школьнаго 25.548 р. 26 к.; д) строительнаго 1574 р. 99 к. и е) расходоваго 13.295 р. 13 к. Отчетъ съ особенною радостію отмѣчаетъ, что въ отчетномъ году, наконецъ, при Божіей помощи, осуществилась мысль Братства создать въ г. Екатеринбургѣ церковно-школу въ память исполнившагося 18 декабря 1895 г. 200-лѣтія со дня обрѣтенія мощей Св. Прав. Сумеона Верхотурскаго Чудотворца. Церковь въ отчетномъ году освящена, въ ней совершается богослуженіе особо назначеннымъ священникомъ, который состоитъ также завѣдующимъ и законоучителемъ находящейся при церкви Сумеоновской ц.-приходской школы. Отчетъ Собраніемъ былъ принятъ. Затѣмъ была разсмотрѣна и утверждена смѣта расходовъ на будущій годъ и произведены выборы предѣдателя Совѣта, двухъ товарищей его и членовъ Совѣта на слѣдующее трехлѣтіе. При утвержденіи смѣты, по предложенію Преосвященнаго Предѣдателя, горячо поддержанному нѣкоторыми изъ участниковъ Собранія, было значительно увеличено ассигнованіе на выписку и изданіе для продажи и бесплатной раздачи книжекъ, листовъ и брошюръ религіозно-нравств. содержанія и направленныхъ противъ современнаго антицерковнаго и антихристіанскаго движенія: вмѣсто прежнихъ 300 р. ассигновано 1000 рублей. Избранъ единогласно прежній составъ. Собраніе было начато и закончено молитвою.

12 февраля въ Каслинскомъ заводѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владимира, въ помѣщеніи Серафимовской Вознесенской церковно-приходской школы въ пользу этой школы былъ данъ духовный концертъ. Сбора, за покрытіемъ расхода въ 30 руб. 29 к., поступило 38 руб. 29 коп. Въ концертѣ приняли участіе гг. любители: о. діаконь Вознесенской церкви Феодоръ А. Гороховъ, регентъ Павелъ Я. Цепаркинъ и К. Х. Минаевъ.

Библиографія.

Гилляровскій О., прот. Что можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода. Цѣна съ перес. 1 р. 85 к. (Адресъ для выписки: Петербургъ, Садовая, 45, книжный магазинъ И. Л. Тузова).

Для всѣхъ желающихъ что либо сдѣлать для мятущейся Родины полезное, мы смѣло рекомендуемъ эту книгу, какъ написанную практичнымъ человѣкомъ. Если бы каждый пастырь сдѣлалъ все, что говоритъ эта книжка, то могъ бы вполне сказать, что онъ не дармоѣдъ въ политическомъ смыслѣ этого слова. А дѣлать теперь, — кажется, должны сознать всѣ, — должно усиленно.

Къ трезвымъ завѣтамъ. (О христіанскомъ социализмѣ). Изданіе Ал.-Нев. общества трезвости. Цѣна съ перес. 35 коп. (Адресъ: Петербургъ, Обводный каналъ, № 116).

Всѣ, кто мало знакомъ съ политическими ученіями современнаго общества и ихъ критикой въ простыхъ словахъ, но сильныхъ примѣрахъ, должны прочесть эту книжку, чтобы быть въ курсѣ дѣла.

Профессоръ Соколовскій. Всѣмъ сомнѣвающимся. Религія любви и эгоизмъ. Современные вопросы. Цѣна съ перес. 1 р. 80 к. (Адресъ: Петербургъ, книж. магаз. Тузова).

Для всѣхъ, кто любитъ свою святую православную Вѣру и Церковь, книга профессора Соколовскаго въ настоящее время весьма цѣнна. Здѣсь авторъ, — обладающій громадными познаніями въ области философіи, психологіи и естествознанія вообще, а равно знакомый и съ богословскими науками, — научно и весьма основательно даетъ освѣщеніе всему происходящему около насъ, разгадывая и все будущее.

Каро. Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новейшей критики. Цѣна съ перес. 2 рубля. (Адресъ для выписки: Москва. Духовная Семинарія. Преподав. Никитскому).

Книга эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней авторъ хорошо опровергаетъ ученіе Ренана, которымъ въ настоящее время переполнена деревня. Для церковныхъ библиотекъ эта книга необходима.

Ковальницкій. Свидѣтельство природы о Богѣ. Соч. Фенелона. Цѣна съ перес. 35 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книж. магазинъ Тузова).

Книжка написана просто, кратко, научно, но въ то же время такъ убѣдительно, что ее усиленно надо распространять въ народѣ.

Б. И. Гладковъ. Библия въ общедоступныхъ разказахъ. Выпускъ первый. О Богѣ и о сотвореніи міра и человѣка. Цѣна съ перес. 35 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, № 33, кварт. 4. Б. И. Гладкову).

Въ настоящее время, когда всѣ и всюду говорятъ и пишутъ о матеріалистическомъ происхожденіи міра и человѣка, эта брошюра весьма полезна для распространенія въ народѣ, потому что изложена она языкомъ простымъ и въ то же время научно и весьма основательно. Для народно-церковныхъ библиотекъ и школьныхъ эта книга неогрѣненный вкладъ.

Б. И. Гладковъ. Нагорная проповѣдь и царство Божіе. Цѣна съ перес. 40 коп. (Адресъ: Петербургъ, книж. магазинъ Тузова, Садовая, 45).

Въ противоположность той нагорной проповѣди, которая распространяется теперь въ народѣ врагами религіи и вѣры Христовой, книжка г. Гладкова отрадное явленіе. Желаемъ ей широкаго распространенія чрезъ церковныя библиотеки и продажу въ церквахъ, на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и чрезъ гг. книгоношъ Священнаго Писанія.

С. Е. Л.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго:

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к. съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная Лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религиозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к. съ перес. 85 коп. Вып. II. ц. 85 к. съ перес. 1 руб.

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. ц. 80 к. съ перес. 1 р.

За вѣру Христову. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

Очерки и разказы для школьнаго, народнаго и вѣббогослужебнаго чтенія, ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ. Цѣна 75 к. съ перес. 85 коп.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 44 „Церк. Вѣд.“ за 1906 г.).

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: м. Паволочъ Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей *Николай Кибардинъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ: Еще по адресу современныхъ освободителей.—О діаконствѣ и учительствѣ.—Разказы изъ Русской Исторіи (продолженіе).—Какъ назвать такое дѣяніе.—Памяти протоіеря Николая Іоанновича Прозорова.—Голодь въ Сибирской губерніи.—Изъ епархіальной жизни.—Библиографія.—Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій.*

Екатеринбургъ, типографія А. Р. Вельць, бывш. Гюнтеръ и Хомутовъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ—
четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15
и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ—
два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна
съ доставкою и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи:
по Усольцевской улицѣ въ домѣ
Кафедральнаго Собора, № 37. За
объявленія взимается по 10 коп.
со строки.

Годъ изданія двадцать второй.

№ 10.

1907 г.

8 Марта.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

I.

*Объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при Влади-
мирской церкви г. Шадринска.*

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сино-
да, отъ 22 Февраля с. г. за № 24, на имя Его Прео-
священства, дано знать, что при Владимирской церкви
города Шадринска открыть самостоятельный приходъ
съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ,